

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет иностранных языков

Кафедра романской филологии

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

канд. филос. наук, доц.

 Л. Ю. Автайкина

«08» июня 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ БАЗОВЫХ ЭМОЦИЙ
«РАДОСТЬ, ПЕЧАЛЬ» НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО,
ИСПАНСКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ**

Автор бакалаврской работы

Е. В. Зиновьев

Обозначение бакалаврской работы БР-02069964-45.03.02-14-20

Направление 45.03.02 Лингвистика

Руководитель работы

канд. культурологии, доц.

Нормоконтролер

канд. культурологии, доц.

Т. А. Торговкина

Е. А. Юрина

Саранск
2020

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет иностранных языков
Кафедра романской филологии

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
канд. филос. наук, доц.
 Л. Ю. Автайкина
27 декабря 2019 г.

ЗАДАНИЕ НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ

(в форме бакалаврской работы)

Студент Зиновьев Егор Владимирович

1 Тема Фразеологическая экспликация базовых эмоций "радость, печаль" на материале французского, испанского и итальянского языков

Утверждена приказом № 10119-с от 27.12.2019 г.

2 Срок представления работы к защите 08.06.2020г.

3 Исходные данные для научного исследования: научная и публицистическая литература, журналы, учебные пособия, ресурсы Интернет, фразеологические словари, научные статьи.

4 Содержание выпускной квалификационной работы

4.1 Фразеологические единицы как отражение языковой картины мира.

4.2 Языковая репрезентация эмоций «печаль», «радость» во фразеологизмах французского, испанского и итальянского языков.

Руководитель работы

Задание принял к исполнению

27.12.2019 Т. А. Торговкина

27.12.2019 Е. В. Зиновьев

РЕФЕРАТ

Настоящая работа содержит 74 страниц, 93 использованных источника, 4 источника примеров.

ЛИНГВИСТИКА, ФРАЗЕОЛОГИЯ, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК, ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК, ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК, ЭКСПЛИКАЦИЯ.

Объектом исследования являются французские, испанские и итальянские фразеологические единицы с концептом «радость» и «печаль».

Цель работы – изучение, сравнительный анализ фразеологизмов с концептом «радость, печаль» во французском, испанском и итальянском языках, выявлении общих черт и различий в грамматическом, лексическом и семантическом планах.

В процессе работы изучалось современное состояние фразеологии французского, испанского и итальянского языков.

В результате работы были исследованы способы передачи базовых эмоций «печаль» и «радость» на материале фразеологизмов французского, испанского и итальянского языков.

Степень внедрения частичная.

Область применения в практике преподавания лексикологии, лингвистики французского, испанского и итальянского языков.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Фразеологические единицы как отражение языковой картины мира	8
1.1 Фразеологическая картина мира и лингвокультурный код нации	8
1.2 Метафорическая основа фразеологизма в романских языках	12
1.3 Типологические особенности фразеологических единиц во французском, испанском и итальянском языках	20
1.3.1 Типология ФЕ во французском языке	20
1.3.2 Типология ФЕ в испанском языке	22
1.3.3 Типология ФЕ в итальянском языке	25
2 Языковая репрезентация эмоций «печаль», «радость» во фразеологизмах французского, испанского и итальянского языков	30
2.1 Понятие экспликации и ее виды	30
2.2 Экспликация фразеологизма в прагматическом аспекте	37
2.3 Структурно-семантические типы ФЕ, передающих эмоции «печаль» и «радость»	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	64
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ	74

ВВЕДЕНИЕ

Образная лексика и фразеология, представляя собой один из богатейших пластов лексического состава языка, всегда привлекали внимание лингвистов возможностью многоплановых исследований и многоаспектных подходов к их изучению.

Фразеологические единицы в любом языке отражают его лингвокультурный код, обнаруживают в себе взаимоотношения между лексикой и словообразованием, с одной стороны, и грамматикой – с другой. Исследование фразеологических оборотов изучаемого иностранного языка позволяет решить целый ряд вопросов, касающихся значимых единиц языка в целом, характера лексического значения слова, соотношения синтаксической сочетаемости слов и их значения, различных вопросов словообразования и этимологии, стилистики языка художественной литературы и др.

Поскольку фразеология как языковое явление представляет собой определенную систему соотносительных и взаимосвязанных со словами и друг с другом единиц, постольку фразеологизмы должны изучаться с самых различных сторон. В частности, одним из интереснейших аспектов изучения фразеологии является сопоставление идиоматических выражений в разных языках, анализ их грамматической структуры и лексического состава, определение их значения. В данной работе предпринята попытка исследовать фразеологические единицы французского, испанского и итальянского языков с концептом «радость» и «печаль» с точки зрения их компонентного состава и выявления сходств и различий в грамматическом и семантическом планах. Выбор языков объясняется, с одной стороны их структурно-грамматической и лексическо-семантической общностью, с другой стороны общими культурными кодами, сложившимися исторически, присущими трем указанным языкам. В этой связи представляется обратиться к исследованию определенной группы фразеологических единиц, так как здесь у каждого языка наблюдается индивидуальная «языковая»

картина, отражающая не только национальную специфику, но и менталитет отдельной языковой группы.

Научная новизна исследования состоит в попытке изучения фразеологических единиц с концептом «радость» и «печаль» в трех родственных языках с целью выявления их языковых особенностей и создания классификации.

Цель данной работы состоит в попытке проведения анализа фразеологизмов с концептом «радость» и «печаль» в трех романских языках, выявлении общих черт и различий в грамматическом, лексическом и семантическом планах.

Поставленная цель определила ряд **задач**:

- рассмотреть фразеологическую картину мира как часть языковой картины мира;
- проанализировать существующие определения понятий «языковая картина мира» и «экспликация»;
- рассмотреть способы передачи эмоций радости и печали во фразеологизмах французского, испанского и итальянского языков;
- провести анализ фразеологизмов с концептами «радость» и «печаль» во французском, итальянском и испанском языках; выявить сходства и различия в структурно-грамматическом и семантическом компонентных составах.

Структура работы соответствует содержанию поставленных исследовательских задач и включает в себя введение, две главы, заключение, список использованных источников, приложение.

Во введении отмечается актуальность исследования, его научная новизна, формулируются цели и задачи, указываются методы исследования, дается общая характеристика исследования.

В первой главе рассматривается понятие «языковая картина мира», выявляется её связь с фразеологическими единицами, изучается метафорическая основа фразеологизмов в романских (французском, испанском, итальянском) языках.

Во второй главе изучается понятие фразеологическая экспликация, проводится анализ прагматического аспекта ФЕ, систематизируются структурно-семантические типы ФЕ с концептом «печаль» и «радость».

Апробация работы: Промежуточные итоги исследования были представлены в виде доклада на конференции молодых ученых, проводимых МГУ им.Н.П.Огарёва» 26-28 сентября 2019 года на тему: «Сопоставительный анализ ФЕ с компонентом «части тела» во французском, итальянском и испанском языках».

1 Фразеологические единицы как отражение языковой картины мира

1.1 Фразеологическая картина мира и лингвокультурный код нации

В настоящее время внимание ученых привлекают вопросы, связанные с лингвокультурологической составляющей языковой картины мира. В этой связи особое значение приобретает теория Сепира-Уорфа о лингвистической относительности, согласно которой «не реальность определяет язык, на котором о ней говорят, а язык всякий раз по-новому членит реальность» [28, с. 4].

Таким образом, исследование языковых процессов и явлений на любом языковом уровне не представляется возможным без учета национально-культурных и исторически-обусловленных особенностей того или иного языка. Именно полиаспектный лингвокультурологический анализ позволит выявить языковые репрезентанты культурного кода нации и выполнить их системное описание.

Одной из характеристик фразеологических единиц является способность делить окружающую реальность на смысловые участки. Таким образом, фразеология непосредственно связана с языковой картиной мира. Под языковой картиной мира понимается система представлений об окружающем мире и о месте человека в нем, запечатленная в лексике, грамматике, фразеологии и т. д. [51, с. 79].

Основоположником понятия языковой картины мира следует считать В. фон Гумбольдта, а также его последователей – неогумбольдтианцев. Теоретическая база по этой теме была рассмотрена В. фон Гумбольдтом в его работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества», которая стала опорным пунктом для тех лингвистов, которые имели свою точку зрения на эту тему. Работа В. фон Гумбольдта заключается в том, что человеческий дух создаёт сущность языка, сосредотачивает в ней духовную жизнь человеку. Причём сам язык также

оказывает влияние на мышление: «Мышление не просто зависит от языка вообще... до известной степени оно определяется каждым отдельным языком» [23, с. 317]. Любая окружающая вещь, попадающая в сознание человека в форме образа, получает своё собственное название, согласно.

«Можно с уверенностью сказать, картина мира является уникальной для каждого отдельно взятого языка. Соответственно, и мировосприятие человека также уникально в каждом взятом случае. Изучая картину мира какого-либо языка, ученые в особенности обращают своё внимание на фразеологизмы. Именно фразеологизмы, вбирая в себя исторически сложившиеся культурные особенности, передают ту ментальность, которая присуща обществу, объединенного одним языком. Те события в этом обществе, отразившиеся в том или ином виде во фразеологических конструкциях, формируют само определение фразеологической картины мира» [29, с. 5].

Фразеологизмы являются «отдельными познавательными актами, выраженными в изолированных языковых структурах» как образные наименования различных явлений действительности и как продукт языкового коллективного творчества [72, с. 210].

Наука о фразеологизмах, как было отмечено ранее, является неотъемлемой частью картины мира, создавая неповторимый национальный колорит. Та национальная ментальность, складывающаяся из образов одного языкового общества, существует во многом благодаря фразеологии. Фразеология представляет из себя «непосредственное вербальное выражение не только окружающей человека действительности, но и ее духовное национально маркированное осознание» [81, с. 160].

Суммируя вышеперечисленное, можно утверждать, что фразеологический фонд одного языка сугубо индивидуален и отличается от фразеологического фонда другого языка.

В. Г. Гак утверждал, что необходимо разделять культурную и национальную характеристику ФЕ. По его мнению, национальная специфика состоит из объективных и субъективных факторов. Объективный фактор – это

те явления, которые являются сугубо индивидуальными для народов. Субъективный фактор – это схожие явления, имеющие место быть у всех народов. Что касается культурной специфики, то это база материальной, духовной культуры, история народа, его обычаи и т.д. [18, с. 132].

Языковая концептуализация мира – это процесс духовно-вербального освоения и восприятия окружающей человека действительности, выступает частью языковой и связана с формированием особой, фразеологической картины мира. Исходя из этого учёные утверждают, что фразеологическая картина народа – это образные представления сложных концептов общества.

«Наивная картина мира», формирующая модели поведения людей, исходит из фразеологической картины мира, которая как губка впитывает различные явления действительности (действие, качество и т.д.). Причём можно утверждать, что менталитет народа, преобразующий культурно-исторический опыт предков в устойчивые словосочетания, формирует также и эмоциональный компонент фразеологической картины мира [64, с. 98].

Для системы языковых единиц характерны универсальность, антропоцентризм и экспрессивность. Видение через призму обиходного и бытового общения людей сближает фразеологическую картину мира с наивной [31, с. 220]. Для поиска национально-культурной части ФЕ были разработаны специальные методы исследования.

Лингвострановедческий подход занимается поиском безэквивалентных экстралингвистических факторов во фразеологизмах. Особенности культуры данного народа детерминируют национально-культурную оригинальность ФЕ.

Контрастивный подход выделяет подобные ФЕ, сравнивает их с ФЕ других языков и определяет сходства и различия между ними.

Лингвокультурологический подход исследует соотношения фразеологизмов и знаков культуры, получая таким образом информацию о культурно-национальных особенностях фразеологической системы. В. Н. Телия считает, что фразеологизмы способны передавать национальное миропонимание из поколения в поколение. По мнению ученого, анализ

фразеологизмов служит для «выявления и описания культурно–национальных коннотаций, узואально сопровождающих значение в форме образных ассоциаций с эталонами, стереотипами и другими культурными знаками и соотносимых друг с другом посредством когнитивных процессов, придающих этим коннотациям осмысление» [40].

Когнитивный подход занимается более глубоким анализом фразеологизмов путем когнитивных процедур. Данный подход определяет ФЕ как микротекст, формирующийся при помощи семантической информации носителем языка в рамках семантического пространства культурного знания. Помимо этого, подход рассматривает фразообразовательные модели, которые позволяют судить о языковом делении мира и особенностях мышления отдельных языковых групп, формирующих ФЕ. Особенности языкового мышления и образной картины мира являются продуктом национально-культурного своеобразия фразеологии, рассматриваемым данным подходом [58].

Все вышеперечисленные методы активно используются исследователями в работах по фразеологии не только романских, но и германских, тюркских и других групп языков. Такие способы работы могут дать наиболее полную картину национально-культурных черт фразеологической системы языка в целом.

Стоит отметить, что последнее время фразеология тяготеет к антропоцентризму. В связи необходимо упомянуть работу М. Г. Букулова, написавшего в своей работе о соматической фразеологии, которая «ярко демонстрирует универсальность и своеобразие языка, впитавшего национальные традиции понимания и осмысления человека и явлений окружающей действительности» [10, с. 58].

Если обратиться в Большой толковый словарь русского языка под редакцией Кузнецова, можно найти слово «соматический», которое означает «связанный с телом человека, телесный». Слово уходит корнями в греческий; «soma» переводится как «тело». Сама по себе соматическая фразеология

является большой группой, включая в себя не одну сотню фразеологических единиц. С. Н. Белявский в своей работе «Фразеологизмы говорят о многом: образная фразеология немецкого языка» говорит, что «человеческое тело оказалось одним из самых доступных для наблюдения и изучения объектом, и слова, обозначающие части тела человека, такие же древние, как и само человеческое сознание» [6, с. 31]. Удобство соматической фразеологии заключается в том, что она универсальная для всех языков, потому как независимо от происхождения человека, он имеет похожую анатомию с другими народами, хотя даже в такой, казалось бы, общей категории фразеологизмы могут быть как идентичными, могут отличаться одним элементом, а иногда являть собой совершенно противоположные конструкции, о чем и пойдет речь в данной работе.

Из всего вышеперечисленного следует, что фразеология непосредственно связана с языковой картиной мира. Каждая картина мира является уникальной для каждого отдельного языка. Фразеологизмы, собирая информацию, которая накапливается по ходу развития языка и менталитета нации, формируют языковую картину мира. Для поиска той информации, которая составляет неотъемлемую основу фразеологических единиц, исследователи используют четыре метода: лингвострановедческий, лингвокультурный, контрастивный и когнитивный.

1.2 Метафорическая основа фразеологизма в романских языках

Как уже было сказано выше, язык обладает своей неповторимой языковой картиной мира. На примере французского, итальянского и испанского языков мы рассмотрим характерные особенности ФЕ, сходства и различия в структурах их метафорических проекций.

Проведенный нами анализ показал, что наиболее употребляемыми фразеологизмами во французском языке являются фразеологические единицы с соматизмами. Например, слово *coeur* (сердце) является компонентом широкого

ряда фразеологизмов, таких как *un homme de coeur*, которые обозначает *добрый человек*, т.е. сердце в данном случае выступает в качестве образа «вместилища» качеств, присущих человеку, в данном случае доброты. Для выражения других образов лексема «сердце» сочетается с разными видами материала, обладающего физическими свойствами. Так, способность воска к изменению своего агрегатного состояния ложится в основу фразеологизма «*coeur de cire*», дословно «сердце из воска», где мягкость и гибкость воска обозначает положительное качество человека, а не отрицательное (*coeur de cire* – великодушный человек). Напротив, антонимом вышеприведенному фразеологизму является ФЕ «*coeur de pierre*» («сердце из камня»), где физические свойства камня обозначают отрицательные качества человека, такие как жесткость, бесчувственность (*coeur de pierre* – бесчувственный человек). «Синонимом» камню в контексте французской фразеологии выступает такой металл как сталь: «*coeur d'acier*» («сердце из стали») – «безжалостный человек». Сердце также может быть «большим», прилагательное *grand* в сочетании с данной частью тела носит положительную коннотацию и служит для образного выражения характеристики доброго человека: «*un grand coeur*» – «добрый, великодушный человек». На образность французских фразеологизмов с компонентом «части тела» могут влиять также наречия или предлоги места. Так, ФЕ «*avoir le coeur bien placé*» дословно «иметь правильно расположенное сердце» означает «быть храбрым». Выражение «*avoir le coeur bas*», дословно «иметь сердце, расположенное внизу», уже приобретает отрицательное значение: «*avoir le coeur bas*» – «быть трусом».

Рассмотрим другую лексему, несущую схожие функции – *âme*, или душа. Её особенность во французском языке заключается в том, что в фразеологизмах она представлена как реально существующий объект, как что-то осязаемое: *du fond de l'âme* (букв. – из глубины души, от всей души); *faire la grande âme* (букв. – делать с большой душой, великодушничать). Кроме того, душа обладает такими качествами, как прозрачность (*âme de cristal* – кристально чистая

душа), хрупкость (*fendre l'âme – разбить душу*), «ковкость» (*retremper l'âme – закалить душу*), а также текучесть (*répandre son âme – излить душу*). Лицемерный человек во французском понимании будет *человек с двойной душой: âme double*. По мнению И. Е. Городецкой большая часть фразеологизмов с компонентом «соеиг» во французском языке передаются на русский при помощи лексемы «душа». Данный факт можно исследователем объяснить различием в этническом стереотипе восприятия этого понятия. «Если у француза душа ассоциируется чаще с религиозным понятием, то в сознании русского это не столько «божественное», сколько «человеческое», т.е. он связывает её с психологическими процессами, происходящими внутри самого человека» [74].

Рассмотрим еще один пример многогранности компонентов фразеологических единиц. Слово *le foie (печень)* также способна выражать определённые эмоции: *avoir les foies blancs* (букв. *иметь белые печёнки – бояться, испытывать страх*); *donner les foies à qqn* (букв. *дать кому-либо печёнки – напугать кого-либо*).

Исходя из вышеприведенных примеров видно, что во французском языке части тела в сочетании с физическими свойствами (цвет, материал), местоположением и глаголами действия способны образовывать устойчивые ФЕ, которые служат для выражения эмоциональных состояний, межличностных отношений, свойств характера и т.п.

И. Е. Городецкая, проводя в своем исследовании сравнительный анализ французских и русских фразеологизмов-соматизмов, приходит к следующим выводам:

– соматизмы активно участвуют в образовании фразеологизмов в обоих языках, что связано, прежде всего, с «восприятием мира, его познанием, изменением ... жизнью, чувствами, физической и умственной активностью, характером человека».

– во французском языке наблюдается тенденция отождествлять внутреннюю и внешнюю части тела и использовать последнюю для

обозначения первой, а также, в отличие от русского языка во французской соматической фразеологии наблюдается склонность к детализации;

– самыми употребительными для выражения разных состояний (физического, эмоционального), действий и качеств являются соматизмы с лексемой *bras/main* (рука);

– второй по популярности является соматизм *tête* (голова), которая в сочетании с разными частями речи выражает «сосредоточие мыслей, ума, суждений, представлений, памяти» и «выражение лица, по которому можно прочесть выражение чувств и состояние ума», а также характеризует человека как «носителя каких-либо идей, взглядов, способностей»;

– существуют также варианты безэквивалентных фразеологизмов, которые объясняются немотивированным значением ФЕ в языке-приемнике. «Различие в образной структуре и является национально-культурным компонентом в семантике ФЕ» [74].

Всё вышесказанное характеризует и определяет специфику французской фразеологии, а через нее языковой картины мира.

Что касается итальянской языковой картины мира, прежде всего нужно уточнить, что в Италии язык дробится на неаполитанский, тосканский, сицилийский и другие диалекты, а те, в свою очередь, дробятся на субдиалекты, наречия и говор. В данной работе за образец будет браться литературный итальянский язык (тосканский диалект) как основа всех остальных его вариантов.

Стоит также упомянуть, что итальянцы называют себя римлянами, миланцами, сицилийцами или флорентийцами, и только потом итальянцами. Впрочем, отсутствие самосознания никак не сказывается на литературном языке, где народ становится единым. Отечественный лингвист Ю. А. Рылов, изучавший итальянскую языковую картину мира, в своей книге «Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки» описывает проблемы семантических доминант и антропонимии и выделяет их в качестве важного элемента языковой картины мира как в русском, так и итальянском языках.

Языковая картина непосредственно диктуется лексикой языка, потому как именно она детерминирует окружающую действительность. Из-за особенностей языка эта детерминация выглядит в отдельных языках по-разному. К тому же некоторые определения одного языка трудно поддаются трактовке в других языках. А. Вежбицкая приводит в качестве примеров слова *душа, судьба, тоска* [13, с. 93].

Так, например, русскому слову *душа* соответствует итальянское *anima* (*добрая душа – anima buona*), *cuore* (*всей душой – di tutto cuore, con tutto il cuore*) и иногда *animo* (*раскрыть душу – aprire l'animo, наряду с aprire il cuore*). Часто фразеологические единицы с компонентами *душа* и *anima* оказываются идентичными (*отдаться душой и телом – darsi anima e corpo, пропадающая душа – anima persa*). Следует отметить, что помимо значения «душа» слово *anima* может означать дужку в струнных инструментах или, например, язычок в мундштуке духовых инструментов. В целом, можно отметить, что слово *cuore* (*сердце*) является более весомым определением в итальянском, нежели *anima*, так как оно выражает эмоции. Именно поэтому различия в языковых картинах мира ярко проявляются в лексике языков.

Как и для всех аналитических языков, для итальянского характерна система артиклей. Благодаря артиклям человек может построить в уме противопоставления вида «один из этих предметов»: *un libro – il libro, un giornale – il giornale, un ragazzo – il ragazzo*. Такие противопоставления можно назвать *определенностью и неопределённостью*, пусть даже на этом функции артикля не ограничиваются. Так, выражения *dammi un libro* (*дай мне какую-нибудь книгу*) и *dammi il libro* (*дай мне эту книгу*) противопоставляются как *нереферентное и референтное* (к тому же и *определённое*) словосочетания. Если затронуть сферу имён собственных, то здесь артикли имеют другую функцию: *descrivere una Italia scomparsa* (*описание исчезнувшей Италии, т.е. её утраченных аспектов жизни*) и *l'Italia è bella* (*Италия прекрасна*). Также возможен случай стирания границ между *определённым и неопределённым* артиклями в их *нереферентном* употреблении. Например, *un giovane deve essere*

sempre generoso фактически приравнивается к *il giovane deve essere sempre generoso*. «В данном случае... предпочтение, отдаваемое *un* или *il*, основывается исключительно на вкусе говорящего или пишущего» [92, с. 35].

Несмотря на эти функции, основной задачей артикля в итальянском языке является противопоставление, и именно на нём строится итальянская языковая картина, потому как явление или предмет, которое может появиться в высказывании, заведомо актуализировано. В русском языке, не обладающим системой артиклей, актуализация происходит в самом высказывании.

Присутствующая в обоих языках семантическая доминанта *неопределенность* по-разному сказывается на мировосприятии. Она четко отражена в итальянском языке как категория. Эта категория предоставляет предмет неопределённым (представителем класса подобных предметов) или определённым (уникальным) до включения предмета в контекст. В русском подобной категории нет, но сфера её функций затрагивает другие классы слов и предназначена для выделения контекстуальных нюансов.

Следующий пример основан на различиях в ментальности итальянцев и русских. Итальянцы не говорят *доброе утро*, но употребляют *добрый день* (*buongiorno*). Происходит это из-за разного представления времен суток двух народов. В русском языке имеется богатая палитра выражений: утром, поутру, с утра, под утро, к утру, утречком, с утречка и т.п.

Другим примером могут послужить географические особенности. Так, то, что русские называют *север* и *юг*, итальянцы именуют *верх* (*giù*) и *низ* (*su*), что может смутить в некотором контексте. Выражение *что-то произошло внизу* не уточняет, или это этаж здания, либо южная часть земного шара.

В разных языках слова, составляющие части фразеологизмов, часто отличаются или расходятся совсем. Если русский фразеологизм *слепой как крот* идентичен итальянскому *cieco come una talpa*, то итальянское выражение *sano come un pesce* (букв. *здоров как рыба*) в русском звучит *здоров как бык*. Подобные расхождения обусловлены природными условиями, культурными и религиозными традициями.

Фразеология в испанском языке занимает особое место. Учёные объясняют это такими свойствами ФЕ, как устойчивостью компонентного состава, лексического значения, воспроизводимостью, интенсивностью субъективно-модального компонента семантики, а также тем широким распространением испанского языка. В частности, последний факт вызвал расхождение в системе норм национальных вариантов языка. Данные расхождения в нормах расширило теоретические представления о формах существования испанского языка и заставило изменить методы его преподавания.

Примечательно, что самобытность языковой картины мира испанского языка, способы осязания реальности носителей и их общий языковой опыт отражены во фразеологизмах испанского языка. Лингвокультурологическую специфику фразеологизмов необходимо рассматривать в единстве формы и содержания для освещения характерных особенностей материальной и духовной жизни носителей языка, а также его истории. Эти особенности, вложенные в лингвокультурологическую специфику, помогают различить общее и уникальное в испанском многообразии ФЕ.

Территориальное распространение испанского языка объясняет те специфические черты его национальных вариантов и его идиоматическое богатство. Было доказано, что фразеологический состав оказывает влияние на культурное самосознание нации [73].

Говоря о языковой картине Испании, необходимо обратиться к богатой истории этой страны. Дело в том, что испанская культура оставила ощутимый след в топонимике, являющейся переплетением социальных, культурных, исторических и других ассоциаций. Например, во фразеологизме *los amantes de Teruel* слово *Teruel* является ничем иным, как городом, одним из самых старых городов провинции Арагон. Влюблённые из Теруэля снискали славу как олицетворение несчастной и страстной любви. Лишний раз это подтверждает шутивное выражение *los amantes de Teruel – tonta ella y tonto él*.

No se ganó Zamora en una hora (любое сложное дело требует времени) является очередным примером появления фразеологизма под влиянием истории. Считается, что оно связано с королём Кастилии Санчо XI, который в 11 в. в ходе борьбы за престол осаждал город Саморра. Другим подобным примером является фразеологизм *armarse la de San Quintín* (задавать взбучку), которое является напоминанием о победе испанцев над французами в 16 в.

Нередко особенности местности или выходцев из определённых областей также оставляют свой след во фразеологии. Например, *a mi hijo, en Salamanca* – выражение, высмеивающее необразованность провинциальных жителей (нарушены правила написания адреса). В случае *como el Puerto de Guadarrama* заложена климатическая особенность данного региона (сильный холод). Человек со связями будет описан испанцами, используя выражение *tener un tío en Alcalá*.

Ещё одну крупную группу фразеологических единиц в испанском языке оставляют гастрономические компоненты. Определённые продукты, которыми славится Испания, прочно закрепились в сознании народа, а затем и в языковой картине мира. Так, выражение *a toda leche* (букв. во всё молоко) означает *на большой скорости*, а фразеологизм *como la leche* (букв. как молоко) – *нежный*.

Фразеология не обошла стороной хлеб (*pan perdido* – букв. *потерянный хлеб*, т.е. человек, ушедший из дома и ставший бродягой, или *pan sin sal* – букв. *хлеб без соли*, т.е. *скучный, вялый человек*) и вино (*dormir el vino* – *протрезветь*, или *tener buen, mal vino*, букв. *иметь хорошее, плохое вино*, т.е. *быть смирным, задиристым во хмелю*), потому как эти два продукта прочно вошли в повседневное меню испанцев, их культуры, а затем и фразеологии.

В итоге каждый язык по-своему уникален в плане языковой картины мира. Французский полагается на анатомию, испанский – на топонимику, а итальянский опирается на особенности культуры и географические различия.

1.3 Типологические особенности фразеологических единиц во французском, испанском и итальянском языках

1.3.1 Типология ФЕ во французском языке

Структурная типология. Согласно А. Г. Назаряну, ФЕ французского языка базируются в основном на синтаксических моделях свободных сочетаний и подразделяются на три типа:

Непредикативные фразеологизмы, делящиеся на 2 подтипа:

Одновершинные фразеологизмы, которые состоят из знаменательного и одного или нескольких служебных слов: *à propos, en effet, à la fois*;

Фраземы, которые состоят из нескольких знаменательных слов с сочинительной, подчинительной или сочинительно-подчинительной связью: *nuit blanche, blanc comme cire, sain et sauf*;

Можно сделать вывод, что данное деление построено на критерии наличия или отсутствия подчинительной или сочинительной связи между элементами ФЕ.

Частично предикативные фразеологизмы, для которых характерно наличие дополнения у первого, грамматически ведущего члена: *croire que les enfants naissent dans les choux, fier comme un paon qui fait la roue*.

Предикативные фразеологизмы, также делящиеся на 2 подтипа:

Предикативные ФЕ с замкнутой структурой, представляющие из себя простые или сложные предложения с законченной мыслью: *son compte est bon; comme on fait son lit, on se couche; il y a anguille sous roche*;

Предикативные ФЕ с незамкнутой структурой, выраженные незаконченной мыслью с необходимостью их дополнения в речи: *force lui est de ...; ça va chercher dans* [52].

Функциональная типология. Согласно данной типологии, ФЕ делятся на два типа: *коммуникативные*, являющиеся самостоятельными коммуникативными единицами с предикативной структурой, и

некоммуникативные, соотносящиеся со словами и словосочетаниями, утратившие функцию сообщения и непредикативной структурой.

Некоммуникативные ФЕ делятся на четыре подтипа:

Номинативные фразеологизмы, обозначающие предметы, явления, действия, состояние или качества, и обладающие непредикативной или частично предикативной структурой. Примечательно, то данные ФЕ называют предметы и явления косвенно, в отличие от термина или терминологического сочетания.

Служебные фразеологизмы, не имеющие самостоятельности ни в плане значения, ни в структуре предложения. Данный подтип охватывает одновершинные, а также ФЕ, утратившие предикативность.

Междометные фразеологизмы, выражающие чувства, эмоции или волевые импульсы (эмотивную функцию). Под этим подтипом выступают одновершинные фразеологизмы, фраземы, а также те ФЕ, утратившие предикативность.

Модальные фразеологизмы, служащие для обозначения личного мнения или оценки, то есть для выражения субъективной модальности. Данный подтип включает первый структурный тип ФЕ и фразеологизмы без предикативности.

Коммуникативные ФЕ делятся на два подтипа:

Непословичные фразеологизмы, обозначающие характеристику события или ситуации. Данный подтип имеет предикативную структуры и иногда незамкнутую.

Пословичные фразеологизмы, выполняющие дидактико-прескриптивную функцию. Подтип включает в себя только предикативные ФЕ с замкнутой структурой.

Семантическая типология. Данная типология является предметом споров на протяжении многих лет. Исследования на базе типологических принципов Ш. Балли и В. В. Виноградова более не могут являться достоверными, так как они основаны на субъективных критериях, а потому их более нельзя считать достоверными. Поэтому, учитывая специфичность

французской фразеологии, наиболее правильным критерием их разделения в семантической типологии будет степень смысловой взаимозависимости их членов. Данная классификация включает в себя:

Идиомы, как сочетания с выраженной двухсторонней зависимостью компонентов: *filer doux – être docile, soumis (PR); se monter docile (NPL); obéir très exactement (DFC)*;

Унилатеральные фразеологизмы, представляющие из себя фразеологические сочетания, характеризующиеся односторонней смысловой зависимостью компонентов: *secret de Polochinelle – un faux secret (PR); secret qui n'a pas été bien gardé (DFV); faux secret (Rey)*.

Необходимо отметить, что главным критерием при идентификации идиом и унилатеральных фразеологизмов служит наличие знаменательных слов (существительного, глагола и т.д.) в структуре и дефиниции последних, что можно проследить в примере.

Таким образом, французские фразеологизмы классифицируются по трём категориям: по грамматической структуре с предикативным и непредикативными подтипами, по выполняемой функции в языке с коммуникативными и некоммуникативными классами и по степени смысловой зависимости их компонентов с подтипами «идиома» и «унилатеральный фразеологизм».

1.3.2 Типология ФЕ в испанском языке

Состав ФЕ в испанском языке связан с его неоднородностью и диктуется национально-культурным разнообразием и лингвокультурологической вариативностью. Следуя цели лингвокультурологического анализа ФЕ, которая состоит в функции «отображать современное культурное самосознание народа, рассматриваемое как «остов» его ментальности, и выражать его в процессах живого употребления фразеологизмов в дискурсах разных типов», необходимо

проводить исследование ФЕ, учитывая национальное своеобразие вариантов испанского языка [50].

Испанские фразеологизмы можно разделить на две группы: *ФЕ обиходно-разговорной речи* и *ФЕ книжно-письменной речи*. Большинство фразеологизмов испанского языка являются фразеологизмами-паниспанизмами, например *los puntos sobre las íes* (уточнять). Латиноамериканские варианты языка насыщены фразеологизмами-панамериканизмами, например *no entender ni para* (ничего не понимать) [31].

Основные структурные типы фразеологизмов испанского языка – это *единицы-словосочетания* и *единицы-предложения*. Впрочем, для восприятия полной картины, необходимо рассматривать фразеологизмы в широком смысле, т.е. включая фразы совершенно разнообразных форм, такие как единицы фольклора.

Ученые выделяют следующие основные формы проявления лингвокультурологической специфики испанского языка:

1. *Специфические мотивы испанской фразеологии*. Включая как универсальные компоненты (фразеологизмы с флористическим, гастрономическим, религиозным и другими компонентами), в испанском языке существуют самобытные компоненты, составляющие его индивидуальность. Доказательством этому служат арабские заимствования, входящие во ФЕ, так называемые компоненты-арабизмы, например *alcalde del mes de enero* (новая власть), где *alcalde* – арабизм *городская голова*, или *llevar uno la albarda* (*терпеть дурное обращение*), где *albarda* – арабизм *вьючное седло*. Другим примером уникальных компонентов могут служить компоненты-индихенизмы, которые пришли из индейских языков. Фразеологизмы с данным компонентом характерны для латиноамериканских вариантов испанского языка, например *corer como una tutirana* (*бежать быстрее лани*), где *tutirana* – заимствование из языка ацтеков, обозначающее птицу «пастушок», или *parir chayotes* (*выполнять трудную работу*), где *chayotes* – науатлизм, обозначающий плоды дерева чайоте.

2. Универсальные фрагменты фразеологической системы обнаруживают *избирательность и разную фразеологическую активность опорных компонентов*. Ярким примером могут служить фразеологизмы пиренейского варианта испанского языка, где преобладают компоненты *vino, aceitunas, aceite de oliva*. Данные компоненты отсутствуют в латиноамериканских вариантах языка. Эрон Перес Мартинес подтверждает это, подчёркивая нетипичность таких ФЕ в мексиканской фразеологии [93]. В противовес этому, в латинском варианте преобладает мотив маиса, что было подтверждено А. Ф. Кофманом, который писал: «Маис – единственное растение, которое отражено в латиноамериканской литературе в качестве устойчивого символического образа со своим набором смысловых констант и постоянных мотивов» [39].

3. План выражения ФЕ представлен лексическими единицами, составляющими словосочетание по синтаксическим моделям, но план содержания национально-специфичен и принадлежит определённой лингвокультурной общности. Например, мотивация выражения *a la tercera va la vencida (третий раз – победный)* разделена на два варианта:

А) Согласно существовавшему уголовному кодексу Испании, за три кражи приговаривали к смертной казни;

Б) По правилам спортивной борьбы, третье падение означало поражение.

То же самое можно сказать о выражении *la que de Amarillo se viste, a su hermosa se atiene o de sinvergüenza*, которое показывает негативное отношение к желтому цвету, потому как, согласно традиции, на могилы возлагались жёлтые цветы.

4. Фразеологизмы испанского языка вступают в *межвариантные лингвокультурологические парадигматические и синтагматические отношения*. Например, выражение «зарабатывать на жизнь» в пиренейском варианте будет звучать как *ganarse los garbanzos (зарабатывать на горох)*, и *ganarse los frijoles (зарабатывать на фасоль)*, что показывает лингвокультурную символику продуктов питания.

Таким образом, можно заключить, что испанский язык обладает как общими чертами фразеологической системы, присущей другим языкам, так и своими собственными, неразрывно связанными с территориальным распространением языка и многообразием культур, населяющих это пространство. К данным особенностям можно отнести уникальные компоненты-заимствования из других языков, характерность одних компонентов для пиренейских вариантов и их отсутствие в латиноамериканских вариантах, спорные мотивации одной и той же ФЕ, а также различные межвариантные отношения между национальными вариантами испанского языка.

1.3.3 Типология ФЕ в итальянском языке

Итальянская типология ФЕ обладает несколькими отличительными особенностями. В отличие от слов, ФЕ итальянского языка характеризуются:

1. Мотивированностью. Примечательно, что мотивированность не может быть прямой, т.к. она не связана непосредственно с компонентами ФЕ: *con le mani in mano* (букв. *с рукой в руке – сложа руки*);

2. Устойчивостью. ФЕ приобрели эту особенность в связи с их постоянным появлением в разных контекстах с одним и тем же значением.

Помимо этого, сразу бросается в глаза характерная вариативность фразеологических единиц. Можно выделить 4 типа вариантов ФЕ:

1. Фонетический. Как правило, такие фразеологизмы содержат фонетические варианты слов, например, *corvi con corvi non si cavano gli occhi – corbo con corbo non si cava mai occhio*;

2. Морфологический. Схожие с фонетическим типом, эти сочетания содержат морфологические варианты, например, *mostrare la corda – mostrare le corde*;

3. Лексический. Данные сочетания допускают замены компонентов, которые обозначают родовое/видовое понятие или имя

собственное/нарицательное, синонимами, например, *fare di una mosca un elefante – fare di una pulce un elefante*;

4. Лексико-синтаксический или квантитативный. Такие ФЕ могут «удлинять» структуру без потери образа и идеограммы, например, *salire in cielo, al terzo (al settimo) cielo* [79, с. 8].

Ни для кого не секрет, что фразеологизмы выделяются своим значением. Значение – это объективная реальность, соотнесённая с языковым знаком, свойственная определённой единице словарного запаса того или иного языка. Это значение делает ФЕ членом предложения, который, как правило, выполняет функцию предиката или (реже) субъекта, если в тексте имеется нефразеологический референт этой ФЕ. Например, *testa quadra* (умница) не может употребляться как подлежащее без определённого артикля или приложения в виде имени собственного, как в выражении *quella testa quadra (di Pietro)*.

Также ФЕ обладают характеристикой синонимии, и она строится по тем же принципам, что и синонимия слов. Впрочем, синонимия фразеологии имеет свою особенность. Фразеологизмы-синонимы, являясь реакцией на аналогичные ситуации, похожи лишь своей идеограммой (метаязыковой единицей, представляющей из себя нейтральный эквивалент данной ФЕ, каждое слово которой должно соответствовать своему внеконтекстуальному значению). Например, ФЕ *portar I vasi a Samo* (возить вазы на остров Самос, где их производят) и *portar acqua al mare* (носить воду в море), при общем значении *зря стараться*, различаются по способу формирования одного и того же образа.

Основными критериями выделения фразеологизмов-синонимов являются:

1. Равенство идеограмм;
2. Тождество синтаксических связей;
3. Опорные слова ФЕ принадлежат одному грамматическому классу.

Кроме того, необходимо помнить, что фразеологизм может иметь несколько значений. Например, *essere di buon cordovano* (букв. *быть сделанным добрым сапожником*), представляющий что-то прочное, имеет две идиограммы:

1. Быть крепким, здоровым
2. Быть толстокожим

Соответственно, такой фразеологизм, у которого имеет два и более значения, считается многозначным. Происходит это из-за того, что члены носители языка, имея образ ФЕ в голове, понимают его на практике лингвистической и материально-исторической. Часто эти образы наслаиваются друг на друга в ходе времени.

Итальянские фразеологизмы также различаются по опорному слову:

1. Глагольные ФЕ. В таких сочетаниях центральным элементом является глагол: *accordare le campane, avere gli orecchi foderati di prosciutto*. Особенностью данного типа является их собственное управление, которое может отличаться от самостоятельного глагола.

2. Именные ФЕ. Главным элементом в таких сочетаниях является существительное: *occhi ladri, finto nome, cuor di leone*. Необходимо отметить, что данный тип сохраняет большую близость к слову, нежели глагольный. Его значение, которое отличает его от свободного словосочетания, является его характерной особенностью [79, с. 9].

ФЕ со структурой предложения, такие как *chi s'è visto, s'è visto; acqua in bocca; e buona note ai suonatori*, заслуживают отдельного внимания. Хотя они и обладают всеми признаками обычного ФЕ, такими как многокомпонентностью, фразеологической устойчивостью и мотивированностью, наличием собственного значения, такие фразеологизмы не моделируются и не трансформируются. Дополнительно, их структура исключает любые связи с остальными частями высказывания. ФЕ со структурой предложения способны лишь примыкать [79, с. 9].

Особую группу во фразеологии составляют устойчивые формулы речи. Они представляют из себя устоявшиеся модели речевого этикета, проявления поведения человека в повседневной жизни. Например, *si figuri – ну что вы, не стоит благодарности*, или *va bene – всё в порядке, согласен, пусть*. Подобные выражения очень близки к междометиям.

Наконец, для итальянского языка являются характерными фразеологизированные структуры, например *fare una notte bianca (провести бессонную ночь)*. Дело в том, что данное словосочетание нельзя назвать фразеологизмом в полном своём значении, т.к. часть компонентов сохраняет свои прямые значения. Так, пример, приведённый выше, означает отсутствие сна вообще, а не только ночью. Другим примером может послужить выражение *in tempo canino (собачья погода)*, где также один элемент сохраняет своё лексическое значение, а второй выступает в роли катализатора.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что итальянская фразеология довольно сильно выделяется на фоне других систем ФЕ. Этому способствует вариативность фразеологических единиц, важность значения фразеологизма в выборе места в предложении, их устойчивость и мотивированность их значения. Являясь схожими в этом со словами, ФЕ также могут обладать парами-синонимами, проявляя как общие со словами особенности, они обладают своими требованиями к построению подобных пар, как, например, тождество идеограмм данных ФЕ. Немалую роль также играет многозначность фразеологизмов, а также их деление на опорные слова, и особые фразеологизмы-предложения, имеющие как общие с ФЕ особенности, так и свои собственные. В особую группу фразеологии выделяют устойчивые формулы речи, проявляющиеся в повседневной жизни, и фразеологизированные образования, сочетающие в себе как элементы с прямым значением, так и общее значение всех элементов фразеологизма.

Фразеология, способная делить окружающую реальность на смысловые участки, связана с языковой картиной мира. Фразеологический фонд одного языка сугубо индивидуален и отличается от фразеологического фонда другого

языка. Для поликонтекстного анализа ФЕ используются несколько подходов, среди которых лингвокультурологический направлен на получение информации о культурно-национальных особенностях фразеологической системы определенного языка. Соматическая фразеология является самой продуктивной фразеологической категорией, так как человеческое тело представляет собой самый простой и популярный способ проекции образного мышления. Во французском языке самыми многочисленными являются ФЕ с соматизмами, которые служат для выражения эмоциональных состояний, межличностных отношений, свойств характера и т.п. В итальянском языке национально-культурная специфика выражена посредством лексики, но из-за разнообразия диалектов, она по-разному детерминирует окружающую действительность. Характерной особенностью испанского языка является топонимика, развившаяся в результате переплетения социальных, культурных, исторических и других ассоциаций. С точки зрения классификации французские фразеологизмы классифицируются: по грамматической структуре с предикативным и непредикативными подтипами, по выполняемой функции в языке с коммуникативными и некоммуникативными классами и по степени смысловой зависимости их компонентов с подтипами «идиома» и «унилатеральный фразеологизм». Испанские фразеологизмы делятся на: ФЕ обиходно-разговорной речи и ФЕ книжно-письменной речи; единицы-словосочетания и единицы-предложения (по структуре). К их характерным особенностям следует отнести заимствования, различия между пиренейскими латиноамериканскими вариантами, спорные мотивации одной и той же ФЕ. Итальянские фразеологизмы на глагольные и именные.

2 Языковая репрезентация эмоций «печаль», «радость» во фразеологизмах французского, испанского и итальянского языков

2.1 Понятие экспликации и ее виды

Термин **экспликация** или **эксплицитность** берёт свои корни в латинском языке. Оно происходит от слова *explication* – *развёртывание, объяснение*. В широком смысле понимание термина экспликации, эксплицитности в лингвистике находится в трудах советского лингвиста Ахмановой О. С., которая соотносит понятие экспликации с английским *explicit* – «имеющий открытое выражение, маркированный» и применяет его касательно случаев актуализации языкового знака, а также раскрытия реальных функций виртуальных единиц при помощи формального выражения [4]. В таком же значении используется данный термин у Н. Д. Арутюновой, которая рассматривала его как компенсацию смысловой неполноты и неоднозначность оценочных предикатов, развёртывание контекста и наполнения его конкретным содержанием [2].

В узком смысле, применяя термин к фразеологическому материалу, понятие экспликации рассматривает В. М. Мокиенко. В своих работах он рассматривает данный феномен как «тенденцию фразеологизма (resp. одной лексемы) к увеличению числа компонентов» [48, с. 96]. В нашей работе мы будем рассматривать данную тему, используя толкование термина относительно фразеологических процессов, т.е. в узком смысле.

Нужно отметить, что фразеологическая экспликация существует вместе с понятием **импликация** или **имплицитность**, смысл которого состоит в сокращении числа компонентов. Изучением данных лингвистических явлений занимались такие ученые как А. М. Бабкина, Б. А. Ларина, В. М. Мокиенко, Р. Н. Попова, А. А. Потемкин, И. И. Срезневский.

Причина возникновения имплицитности учёные называют раздельноформенность единиц и асимметричность фразеологического знака.

Сокращение фразеологизма до одного слова и наоборот, его развёртывание, это результат противостояния означающего и означаемой его частью.

Эксплицитные изменения – это явления, остающиеся не рассмотренными в работах учёных или упоминаемыми укороченно. Так, Ю. А. Гвоздарёв рассматривает образование ФЕ в рамках двух процессов: *фразеологической интеграции* и *фразеологической дифференциации*. В частности, сущность второго понятия рассматривается учёным как «расщепление слова, за которым следует создание новой составной формы» [20, с. 64].

По мнению Ю. А. Гвоздарёва, ФЕ, образованные способом фразеологической дифференциации, делятся на следующие типы:

«Собственно перифрастические образования, образно, путём указания на особые признаки, представляющие явления действительности»: *верблюды – корабль пустыни, деньги – презренный металл*;

1. «Табуированные образования, возникшие как иносказания, когда подлинное название, по определённым причинам, произнести нельзя»: *медведь – хозяин леса, сатана – князь тьмы*;

2. «Эвфемистические образования, т.е. такие, в которых смягчённо, более вежливо называются явления, по той или иной причине считающиеся неприличными»: *умереть – отправиться в лучший мир, голый – в чём мать родила*;

3. «Дисфемистические образования, т.е. такие, в которых естественное название заменяется обидным, вульгарным, грубым»: *неумный – олух царя небесного, канцелярист – чернильная душа*;

4. «Выражения, в которых создаётся ложный образ путём использования слов, несоответствующих семантически сути обозначаемого явления, но имеющих звуковое сходство с мотивирующей базой»: *зажидаться – съесть все жиданки, дрожать – продавать дрожжи*;

5. «Выражения, в которых один из компонентов соотносится формально и семантически с мотивирующей базой»: *чистить – наводить чистоту, подозревать – вызывать подозрения*.

Данные эксплицитные ФЕ учёный обобщает в структурно-семантические типы:

1. «Мотивирующая база не отражается в элементах деривационной базы»: *корабль пустыни, князь тьмы, олух царя небесного, в чём мать родила;*
2. «Мотивирующая база отражается в одном из элементов деривационной базы»: *продавать дрожжи – дрожать;*
3. «Мотивирующая база отражается в одном из элементов деривационной базы как семантически, так и формально»: *одержать победу – победить, навести справки – справиться.*

Автор также отмечает возможность появления новых фразеологических единиц на основе существующих, но приводит примеры образования вариантов одной единицы, а не новых фразеологических единиц: *драть шкуру – драть две шкуры, наше вам – наше вам с кисточкой.*

Суммируя выше сказанное, Ю. А. Гвоздарёв в своём видении разновидностей эксплицитного образования ФЕ освещает только «отлексемное образование» ФЕ и затрагивает лишь формальную сторону разложения лексемы во фразеологизм [20].

Другой учёный В. М. Мокиенко в своих работах описывает эксплицитное образование ФЕ следующими способами:

I. На базе слова:

1. «Наращивание исходного слова»: *лиса – лиса Патрикеевна, змея – змея подколодная, липнет как смола – липнет как смола от кедра, балда – балда осиновая;*

Под термином «наращивание» учёный рассматривает способ «с семантической избыточностью лексики, с потребностью уточнить одно из значений многозначного слова или усилить экспрессию» [49, с. 134]. В результате появляется единица с семантикой, в которой «основное значение выражается исходным компонентом, а дополнительные элементы лишь уточняют его, делают более экспрессивным» [50, с. 133]. При этом, согласно автору, подобный способ походит на эллипсис при имплицировании, т.е. при

его возникновении семантика опущенного компонента перенимается оставшимися, и наоборот, при наращивании, слово становится раздельнооформленной единицей, сохраняющее значение опорного слова и дополненное ещё одним компонентом.

В. М. Макаренко приводит два пути развития подобного случая:

- Фразеологические единицы формируются конкретизацией с помощью переносного значения многозначного слова: *голова – человек как носитель каких-либо качеств; голова садовая – глупый человек;*

- Фразеологические единицы формируются при помощи выделения прямым значением так называемого «наращиваемого» компонента изначальной единицы фразеологизма: такие слова как *дубина, пень, балда, чурка*, используемые применительно для человека с низкими интеллектуальными способностями, могут дополняться, образуя выражения *балда осиновая, дубина стаеросовая*, подчёркивая прямое значение этих слов – *деревянный*.

2. Объединение слов с «равнозначными» значениями, когда оба компонента играют одинаково важную роль в создании ФЕ. В данном случае также выделяются несколько вариантов образования фразеологизмов:

- Образование по принципу «ни А, ни Б»: *ни слуху, ни духу; ни рыба, ни мясо;*

- Образование по тавтологическому принципу: *кишмя кишит; хоть пруд пруди; день за днём;*

- Образование со слиянием значений существительного и глагола: *сматывать удочки; плевать в потолок;*

- Образование с затемнением мотивировки: *бить баклуши;*

- Образование при помощи сравнения, подкреплённого полнозначными компонентами: *как в воду канул; как пятое колесо в телеге;*

- Образование при помощи каламбура: *после дождичка в четверг, семь пятниц на неделе.*

3. Преобразования слова во фразеологизм. Обычно речь идёт о разложении глагола на сочетание отглагольного существительного с глаголом, не имеющим собственного лексического значения: *пороть – задать порку, чистить – наводить чистоту*.

II. На основе фразеологизма:

1. «Наращивание». ФЕ образуется по тому же принципу, что и на основе лексемы, только в качестве основы используется ФЕ: *ни рыба ни мясо – ни рыба ни мясо, ни кафтан, ни ряса*;

2. «Вклинивание». Фразеологизм вбирает в себя элемент экспрессивности: *развешивать уши – развешивать уши варежками; хоть стой, хоть падай – хоть стой дерево, хоть падай*;

3. «Нанизывание». Подобный способ характерен для формирования пословиц. Согласно В. М. Мокиенко, «фразеологический стержень пословицы обычно остаётся неизменным, в то время как нефразеологические компоненты широко варьируются» [49, с. 152]: *по Сеньке и шапка – кто-то получает то, что заслуживает; по Сеньке и шапка, по Ереме колпак – пословица*;

4. Контаминация – «вклинивание» одной языковой единицы в другую с сохранением семантической стабильности и экспрессивности. Данный способ делится на 3 типа:

- Объединение двух оборотов, сходных по семантической структуре и функциями: *поддаваться на удочку, попасть в галошу*;
- Объединение сочетаний, имеющих сходное начало: *валом валить с ног, поднять высоко на щит*;
- Замена части фразеологизма самостоятельным оборотом: *свить осиное гнездо, подсластить горькую пилюлю*.

Резюмируя, необходимо отметить, что классификация В. М. Мокиенко учитывает деривационную базу, т.е. экспликация происходит на базе слова и фразеологизма, а также семантические сдвиги, т.е. повышение экспрессивности. Много внимания уделено «наращиванию» как ведущему способу.

На основе всего выше сказанного предлагаем представить способы фразеологической экспликации в таком виде:

Первая фаза действия механизма экспликации состоит из эксплицитно-фразообразующего способа, который формирует новые ФЕ, и вариантообразующего, который, соответственно, приводит к появлению вариантов.

Вторая фаза с учётом деривационной базы включает в себя лексико-фразеологический способ, или переход слова во фразеологизм, и фразео-трансформационный способ, или переход фразеологизма во фразеологизм. Также лексико-фразеологический способ включает такие особенности фразообразовательных процессов, как наращивание лексемы и её разложение.

Наращивание лексемы включает также наращивание нередуцированного типа с его подтипами: однословным и многословным компонентом; и наращивание редуцированного типа, состоящего из редупликации глагольного компонента, именного компонента или категории состояния.

При рассмотрении фразео-трансформационного способа при формировании новых ФЕ будут учтены: экспликация фраземы в фраземы, экспликация устойчивой фразы в устойчивую фразу, экспликация фраземы в устойчивую фразу, а также контаминацию как особый вид экспликации. Для образования вариантов необходимо будет рассмотреть экспликацию фразем и экспликацию устойчивых фраз.

Согласно Е. Н. Ермаковой, в образовании фразеологизмов могут участвовать как знаменательные части – существительные, местоимения, глаголы; так и служебные – союзы, частицы. В составе фразеологизма они утрачивают лексическое и категориальное значения, формируя новое значение производной ФЕ [27, с. 81].

Эксплицирующее слово может играть разную роль в фразеологизме. Так, в изменяемых данный компонент грамматически является главным членом, а в неизменяемых – фразообразующим.

Существуют следующие направления экспликации:

1. Фразеологические союзы, образующиеся на базе фразеологических предлогов: *вне зависимости – вне зависимости от того, что – в результате того, что; в силу – в силу того, что;*

2. Процессуальные фразеологические единицы, образующиеся на основе предметных: *первый шаг – сделать первый шаг; первый план – выступить на первый план;*

3. Призначные ФЕ, образующиеся на базе существующих: *ко двору – не ко двору; в форме – не в форме;*

4. Фразеологические союзы, образующиеся на базе качественно-обстоятельственных ФЕ: *в то время – в то время как; в то время – в то время когда*

5. Фразеологические предлоги, образующиеся на базе уже существующих: *начиная с – начиная с ... кончая; начиная с – начиная с ... вплоть до.*

Подводя итог, можно резюмировать, что эксплицитность – это сложное понятие, в широком смысле обозначающее «открытое выражение», нечто маркированное, а в узком трактуемое как способность фразеологизма увеличивать число компонентов. Эксплицитность тесно сосуществует с имплицитностью, значение которого состоит в сокращении компонентов. По Ю. А. Гвоздарёву, ФЕ, образованные в результате экспликации, делятся на производные фразеологической дифференциации (табуированные образования, эвфемистические образования и т.д.) и структурно-семантические производные. По В. М. Макиенко эксплицитные ФЕ делятся на производные на базе слова и на основе фразеологизма. Направления экспликации включают в себя фразеологические союзы, процессуальные фразеологические единицы, призначные ФЕ, фразеологические предлоги.

2.2 Экспликация фразеологизма в прагматическом аспекте

Говоря о фразеологизмах, необходимо помнить, что они входят в группу языковых единиц с прагматической заданностью. Как отмечает В. Н. Телия, «Фразеологизм – не просто аномалии языка, а знаки, обладающие «размытым» объективным содержанием и вместе с тем прагматической нагруженностью, что и обеспечивает специфику их функционирования в языке [68, с. 42].

Сам прагматический аспект представляет из себя те проблемы, что возникают при контакте субъекта и объекта разговора, а также оценки, такие как социальные, идеологические, ассоциативные), появляющиеся при функционировании ФЕ.

Смысл данного аспекта до сих пор остаётся не до конца определённым. Многие учёные, такие как Н. Ф. Алифиренко, Ю. Я. Бурмистрович, О. В. Елисеева, Т. В. Гриднева, С. М. Прокопьева, В. К. Харченко включают в структуру коннотативного компонента эмоциональные, оценочные и образные семы. Исследователи исходят из того, что фразеологизмы не называют, а характеризуют то, что уже существует в языке, давая этому предмету эмоциональную окраску: *жук навозный, гусь лапчатый – непорядочный, грубый человек*. Примечательно, что оценочный компонент чётко определён картиной мира, установленной в языковом социуме.

Как утверждает в своих работах В. Н. Телия, «эмоциональная оценка всегда подпитывается образностью», а образная основа, являющаяся собой «живой» метафорой, влияет на все компоненты коннотативного содержания. Причём коннотативное влияние фразеологического зачастую оказывает более сильное влияние, нежели образа лексического: *бред – бред сивой кобылы*.

Экспрессивный же компонент у некоторых учёных считается путём увеличения компонентного состава. В широком смысле экспрессивность – это всё, что обладает увеличенной выразительностью. В узком же она проявляется как степень проявления признака денотата у фразеологизма, или способностью

лексемы выражать качественно-количественные характеристики объекта, явления, связанные с ним и его оттенки.

В общем, фразеологическую экспрессивность можно толковать как содержательный континуум, исходящий из «взаимодействия ряда субъективно ориентированных функций языка – оценочной, эмотивной, использующих аппарат интенсификации – качественной и количественной, а также стилистическую дифференциацию языка и само языковое чутьё носителей языка» [66].

Коннотативная составляющая ФЕ допускает существование усложнённых, удлинённых «трансформов». Согласно коммуникативным целям и эмотивной оценке, говорящий может изменять высказывание для обретения последним усиленной экспрессивности. Этим он решает прагматическую задачу, то есть слушающий проявляет эмоциональную реакцию.

Например, для выражения такой прагматической функции как дать негативную оценку, указать на недостатки и вызвать улыбку необходимо, по мнению Т. Г. Бочиной, наращивание компонентного состава протекает по законам иронической антитезы, представляющей из себя *перверсивный* (от лат. *perversio* – *извращение*) принцип изложения мысли, «когда всё перевёрнуто, поставлено с ног на голову» [9, с. 148].

Таким образом, экспликация и ирония связаны между собой, фразеологическая экспликация прагматически отталкивается от увеличения компонентного состава, который помогает создавать атмосферу общения, повысить экспрессию ФЕ, выразить оценку, пошутить и заставить собеседников улыбнуться.

Говоря об экспликации, необходимо затронуть способы современного фразообразования в синхронии, так как на данный момент единого ответа на вопрос о том, что является производящим в единицах, освещённых в данной работе, а что – производным, нет. Рассмотрим это противоречие на примере двух ФЕ: *воздушные замки, строить воздушные замки – находить общий язык, общий язык и выйти на финишную прямую – финишная прямая,*

делать первый шаг. Примеры показывают, в одном случае процессуальный фразеологизм стал базой для предметного, а в другом наоборот, предметный дал начало процессуальному.

Интересно, что фразеологизм *строить воздушные замки* по одной из версий скопирован с древних языков. Так, в одной из своих проповедей Августин Блаженный (354-430) говорил о строительстве без фундамента, в воздухе: *substructo fundamento in aere aebificare*, что переводится как *строить здание без фундамента*. Данная версия была подтверждена и Большим словарём крылатых слов русского языка [90, с. 481].

Другая версия говорит о родстве ФЕ с латинскими и греческими выражениями: *ловить рыбу в воздухе, пахать в воздухе* [71].

Третья версия основана на предположении М.И. Михельсона, которое говорит о копировании данного фразеологизма с французского выражения *faire des chateaux en Espagne*, появившееся в конце XI в при Генрихе Бурбонском, который за помощь Альфонсу VI, королю Кастилии, получил щедрые дары и владения, где он мог строить замки. Это вызвало зависть у дворян, которые захотели поживиться в Испании и строить там свои замки подобно королю.

Из этого можно сделать вывод, что процессуальный фразеологизм *строить воздушные замки* создал предметный фразеологизм *воздушные замки*, причём последний является также продуктом импликации.

Рассматривая же фразеологизм *сделать первый шаг – первый шаг* и прибегая к помощи Фразеологического словаря русского языка, *первый шаг* отмечен значением *самое начало, начальный период каких-либо действий, какой-либо деятельности*, а процессуальный *сделать первый шаг* не указан вовсе. Из этого следует предположение, что предметный фразеологизм старше процессуального, которое появилось в результате его употребления с глаголом *сделать*.

Можно прийти к заключению, что чётких критериев по этому вопросу не существует. Подобные сложности с определением направления являются такие ФЕ, как *в духе – не в духе, по адресу – не по адресу, по душе – не по душе*.

Согласно С. Ю. Ефимовой, в качестве базы в подобных парах используются ФЕ с яркой, узуально закреплённой оценкой, как положительной, так и отрицательной. Добавочный компонент служит в качестве комментария, а изменение знака оценки происходит из-за несоответствия объективной и субъективной оценки [81, с. 97]. Учёный в качестве примера приводит выражение *как огурчик – бодрый человек и зелёный, и весь в пупырышках – плохо выглядящий или неопытный человек* как конкретизатор. Однако снова трудно говорить о новой единице, так как значение трудно понять без контекста, а также выражение больше похоже на окказионализм, созданный в спонтанной речи человека. Поэтому вопрос до сих пор остаётся открытым.

Тем не менее, некоторые закономерности экспликации существуют. Для этого должны быть соблюдены следующие условия:

1. ФЕ должны существовать в одно и то же время;
2. ФЕ должны быть структурно различимы;
3. Производная единица должна соотноситься со значением производящей.

Таким образом, выбор единицы, служащей для «наращивания» фразеологизма с целью придания ему экспрессивности напрямую связан с прагматическим фактором. Именно экспликация как способ выражения прагматического компонента служит для передачи дополнительной эмоциональной информации, настроения, отражающих ситуативный контекст.

2.3 Структурно-семантические типы ФЕ, передающих эмоции «печаль, радость»

При анализе ФЕ, выражающих эмоции печали и радости в трех сравниваемых романских языках, мы, опираясь на вышеприведенные классификации Ю. А. Гвоздарёва, В. М. Макиенко и Е. Н. Ермаковой выделили следующие структурно-семантические типы [20, 49, 90]:

1. Фразеологизмы, у которых мотивирующая база отражается в одном из элементов деривационной (либо семантически, либо формально) (*продавать дрожжи – дрожать; победить – одержать победу*). См. таблицу 1.

Таблица 1 – ФЕ с выраженной мотивационной базой

Французский	Испанский	Итальянский
Rire dans sa barbe	Dares un alegrón	Ridere di cuore
Rire de bon cœur	Estallar de risa	Felice como pasqua
Rire à belles dents	Entar la risa	Fare dei saturnalia
Rire à gorge déployée	Mover a risa	Darsi agli spassi
Rire à ventre déboutonné	Soltar la risa	Prendere trastullo
Rire comme des fous	Tener la risa	
Rire comme un peigne	Echar las tripas de risa	
Rire au nez de qn		
Se tenir les côtes de rire		
Gai (joyeux) comme un pinson		

2. Фразеологизмы, у которых мотивирующая база не отражается в элементах деривационной базы (*корабль пустыни, князь тьмы*). См. таблицу 2.

Таблица 2 – ФЕ без выраженной мотивационной базы

Французский	Испанский	Итальянский
Bon enfant	No le cabe una paja por el culo	Passarsela bene
S'en payer une tranche	Ensancharse los pulmones	Fare bocche
Faire longue figure	Estar para reventar	Capo ameno
L'oreille basse	Soltar el trapo a reir	Alzare il fianco
Avoir un visage renversé	Estar con el abejón en el buche	Piglilar la in criminale
Une mine toute renversée	Coger un disgusto	Dare nel cuore
En faire une maladie	Dar un disgusto	Prendere grosso cuore
Être de mauvais poil	Clavar un puñal	Planger dentro
Ne pas avoir le cœur à la danse		Prendere ombra
Se boucher les yeux et les oreilles		Sembrare un salice piangente
Baisser le nez		Rimanere uno zugo

Кроме того, анализируя фразеологизмы, выражающие эмоциональные состояния (в нашем случае эмоции «печаль» и «радость») мы обнаружили большое число фразеологизмов-соматизмов, что потребовало отдельного их анализа.

Во французском языке мы проанализировали 227 фразеологизмов с компонентом «части тела», в испанском языке 215, в итальянском – 147. Нужно отметить, что не у всех найденных нами фразеологизмах существуют эквиваленты в русском языке. Кроме того, несмотря на тот факт, что французский, испанский и итальянский относятся к одной языковой группе, среди них не всегда находятся абсолютные эквиваленты. Таким образом, мы разделили найденные нами фразеологизмы на три группы.

К первой группе мы отнесли *фразеологизмы, имеющие абсолютные эквиваленты во всех трех сравниваемых языках*. Под абсолютным эквивалентом мы понимаем устойчивое сочетание, обозначающее метафорическое описание какого-либо явления или ситуации, имеющее одинаковые лексические компоненты и грамматическую структуру в трех языках. См. таблицу 3.

Таблица 3 – ФЕ, имеющие абсолютные эквиваленты в трёх языках

	Французский	Испанский	Итальянский	Часть тела	Значение	Русский аналог
1	Jeux de mains/ vilains	Guego de manos/ villanos	Giochi di mano/ da villano	рука	Применять физическую силу против кого-либо	Распускать руки
2	Clés en main	Llave en mano	Chiavi in mano	рука	Быть готовым к использованию, быть законченным	-
3	Se frotter les mains	Frotarse las manos	Fregarsi le mani	руки	Выражать радость, удовлетворение чем либо	Потирать руки

Окончание таблицы 3

4	Un colosse aux pieds d'argile	Un gigante con los pies de barro	Un colosso dai piedi d'argilla	ноги	Нечто величественное, однако находящееся в неустойчивом положении	Колосс на глиняных ногах
5	Avoir / mettre l'eau à la bouche	Hacersele a uno la boca agua	Avere / far venire l'aquolina in bocca	рот	Завидовать кому-либо	-
6	Avoir un bel oeil	Tener buen ojo	Avere buon occhio	глаз	Хорошо выглядеть	-
7	Un coeur grand	Gran corazón	Gran cuore	сердце	Великодушный человек	Большое сердце
8	Avec la tête haute.	Con la cabeza alta	A testa alta	голова	С гордостью	С высоко поднятой головой
9	A bras ouverts	Con los brazos abiertos	A braccia aperte	руки	Радужно, гостеприимно	С распростёртыми объятиями
10	Ouvrir les bras	Abrir los brazos	Aprire le braccia.	руки	Недоумевать	Разводить руками
11	Avec les mains vides	Con los brazos cruzados	A mani vuote	руки	Ни с чем	С пустыми руками
12	Donner la main	Dar el brazo	Dare il braccio	руки	Помочь	Протянуть руку помощи
13	A l'oeil	A ojo	Ad occhio	глаз	Приблизительно	На глазок
14	Mettre le coeur	Poner el corazon	Mettere il cuore	сердце	Делать что-либо с любовью	Вложить душу

Вывод: все идентичные фразеологизмы в испанском, итальянском и французском языках полностью или приблизительно совпадают с русским аналогом как по значению, так и по метафорической основе. Однако из всех рассмотренных ФЕ только 14 являются полностью идентичными. Основной моделью грамматической структуры является *глагол+существительное*. Встречаются также модели *существительное+существительное* и *существительное +прилагательное*.

Вторая группа – *фразеологизмы с разной лексическо-грамматической структурой*, обозначающие одинаковые понятия, явления, ситуации, но имеющие в своем составе разные лексические компоненты или изменения в грамматической структуре, например, расхождения в категории числа. Однако, компонент «часть тела» присутствует во всех трех языках. См. таблицу 4.

Таблица 4 – ФЕ с разной лексико-грамматической структурой

	Французский	Испанский	Итальянский	Часть тела	Значение	Русский аналог
1	Au doigt mouillé	A ojo de buen cubero	-	палец (франц.) глаз (исп.)	Неточно, приблизительно	На глазок
2	De pied en cap	De cabo a rabo	Da capo a piedi	нога (франц., итал.) хвост (исп.)	Полностью, целиком	С головы до пят
3	Coûter les yeux de la tête	Costar un ojo de la cara	Costare un occhio della testa	глаза, голова (франц., итал.) лицо (исп.)	Дорого стоить	Стоить целое состояние
4	Prendre ses jambes à son cou	Poner pies en polvorosa	Mettersi le gambe in spalla	ноги, шея (франц.) ноги (исп.) ноги, плечи (итал.)	Быстро бежать, удаляться	Сверкать пятками
5	Oeil américain	Tener ojos de zahorì	-	глаз	Острый взгляд	Проницательный взгляд
6	Faire l'oeil américain	Sin perder ojo	-	глаз	Внимательно смотреть	-
7	Les yeux bridés	No mirar con buenos ojos	Gli occhi che guardano l'uno verso Napoli e l'altro verso Firenze	глаза	Быть косоглазым	-

Продолжение таблицы 4

8	Les yeux gros	Arrasarse a los ojos de agua	A caldi occhi	глаза	Глаза, полные слёз	Со слезами на глазах
9	Faire son oeil à la coque	Abrir tamaños ojos	-	глаза	Пристально смотреть	Таращить глаза
10	Les yeux d'aigle	Ojos de lince	Occhi cervieri	глаза	Острое зрение	Орлиный взор
	Avoir les yeux de carpe (разг)	Poner los ojos en blanco	-	глаза	Иметь закатившиеся глаза	-
12	Aimer comme les yeux de la tête	Querer de corazón	Avere qd nel cuore	глаза (фр), сердце (ит, исп)	Сильно любить	Горячо любить
13	S'arracher les yeux de la tête	Caerse el corazón a pedazos	Piangere il cuore	глаза (фр), сердце (ит, исп)	Чувство жалости	Сердце кровью обливаётся
14	Jurer sur les yeux de la tête	-	Giurare sugli occhi di qd	глаза	Покляться тем, что дороже всего	Клясться головой
15	D'un oeil sec	Sangre de chufas	Col cuore morto	Глаз (фр), кровь (исп), сердце (ит)	Равнодушн о	-
16	Entre quatre yeux	-	A quattr'occhi	глаза	Наедине	С глазу на глаз
17	En avoir jusqu'aux yeux	Hasta los ojos	-	глаза	(иметь) сполна что-либо	По уши, по горло
18	Accrocher l'oeil/appeler les yeux	Llevar los ojos	Attizzare l'occhio	глаза	Привлечь внимание	-
19	Avoir l'oeil au bois	Andar con ojo alerta	-	глаз	Быть начеку	Смотреть в оба
20	N'avoir plus que ses yeux pour pleurer	-	Perdere il cuore e il sangue	глаза (фр), сердце и кровь (ит)	Разориться	Вылететь в трубу
21	Avoir les yeux qui sortent de la tête	Bailar la sangre	-	глаза (фр), кровь (исп)	Быть в ярости	Кровь закипает

Продолжение таблицы 4

22	Blesser les yeux	Sacudir la cabeza	-	глаза (фр), голова (исп)	Раздражать кого-либо	Мозолить глаза
23	Passer sous le nez de qn (разг)	-	Fuggire all'occhio	нос (фр), глаз (ит)	Уйти из под взора	Ускользнуть из под носа
24	Mettre à qn le nez dessus	-	Mettere sotto gli occhi	нос (фр), глаз (ит)	Указать на что-либо	Ткнуть носом
25	Peler le nez à qn (прост)	Tener sangre de chinches	-	нос (фр), кровь (исп)	Быть надоедливым	Осточереть
26	Regarder qui a le plus beau nez	Criar mala sangre	Fare la bella gamba	нос (фр), кровь (исп), нога (ит)	Бездельничать	Бить баклуши
27	Vouloir manger le nez de qn	Beber la sangre a uno	-	нос (фр), кровь (исп)	Ненавидеть	-
28	Jambes de coton	-	Gambe di stoppa	ноги	Уставшие ноги	Ватные ноги
29	Avoir qn dans les jambes	-	Mettersi tra gambe di qd	ноги	Мешаться	Путаться под ногами
30	Prendre qch par-dessous la jambe	A pierna suelta/Andar con la cabeza	Fare qc sotto gamba	ноги	Делать что-либо без труда	Спустя рукава
31	N'avoir plus de jambes (разг)	Echar el corazón por la boca	-	ноги (фр), сердце (исп)	Устать	Выбиться из сил
32	Jouer des jambes	Salvarse por piernas	Dar a gambe	ноги	Убегать	Улепётывать
33	Jouer qn sous jambes (разг)	Hacer por debajo de la pierna	-	ноги	Пренебрегать	-
34	Se mettre aux mains de qn	Abandonarse en brazos de uno	Cadere in braccio a qd	руки	Отдаться в чью-либо власть	-
35	Tomber sous la main	-	Capitare fra le gambe	рука (фр), нога (ит)	Оказаться в неподходящий момент где-либо	Попасть под горячую руку
36	Main sur main	-	Gambe in spalla	рука (фр), нога (ит)	Быстро, проворно	Ноги в руки

Продолжение таблицы 4

37	Ne pas y aller de main morte (разг)	Doblar el brazo	Rompere le gambe a qd	рука (фр, исп), нога (ит)	Бить, ударять	-
38	Avoir la main large	-	Largo di cuore	рука (фр), сердце (ит)	Быть щедрым	Иметь большое сердце
39	Donner les mains	Dar el brazo a torcer	Alzare le braccia	руки	Сдаться	Пойти на попятный
40	Fondre dans les mains	-	Spendere gli occhi	рука (фр), глаза (ит)	Тратить много денег	Таять на руках (о деньгах)
41	Mettre sa main au feu pour qn	-	Dare I suoi occhi	рука (фр), глаза (ит)	Пожертвовать ради чего-либо/кого-либо	-
42	Le coeur dur	-	Cuore corazzato	сердце	Жёсткий человек	Каменное сердце
43	Coeur haut placé	De corazón sano	-	сердце	Благородный человек	-
44	Coeur de cire	Corazón de oro	-	сердце	Мягкий человек	Мягкое сердце
45	Coeur de poule	-	Cuore di cimice	сердце	Трус	Заячья душа
46	Le coeur gros	Cubrirse el corazón	-	сердце	С грустью грустить	С грузом на сердце
47	Agiter le coeur	Atrevesar el corazón	Entrare nel cuore	сердце	Растрогать кого-либо	Тронуть душу
48	Dire ce qu'on a sur le coeur	Declarar su corazón	-	сердце	Высказаться	Излить душу
49	Avoir le coeur gai	Bailar los ojos	Cuore content	сердце (фр, ит), глаза (исп)	Быть весёлым, жизнерадостным	-
50	En avoir le coeur retourné	-	Avere il cuore in gola	сердце	Сильно волноваться	Сердце болит
51	Avoir le coeur sec	Corazón de chacal	-	сердце	Хладнокровный человек	Бессердечный человек
52	Gagner le coeur	Henchir el ojo	-	сердце (фр), глаз (исп)	Вызвать симпатию	Завоевать сердце
53	Tourner sur le coeur à qn	Calentar la sangre	-	сердце (фр), кровь (исп)	Раздражать кого-либо	Действовать кому-либо на нервы

Окончание таблицы 4

54	Avoir l'oeil clair	Cabeza fria	-	глаз (фр), голова (исп)	Разумно мыслить	Иметь трезвый ум
55	Avoir une tête	Cabeza de hierro	-	голова	Упрямитьс я	Твердоло бый человек
56	Se refaire son nez	Alzar cabeza	Mettersi in gambe	нос (фр), голова (исп), ноги (ит)	Поправить свои дела	Встать на ноги
57	Baisser la tête	Bajar la cabeza	Tenere la testa bassa	голова	Признать поражение	Склонить голову
58	Se casser le nez	Caer de cabeza	-	нос (фр), голова (исп)	Потерпеть полный крах	Провалит ься
59	Taper de l'oeil	Caerse la cabeza	-	глаз (фр), голова (исп)	Сильно хотеть спать	Клевать носом, глаза слипаютс я
60	Se tourner les pouces.	Con los brazos cruzados	Colle braccia in croce	пальцы (фр), руки (исп, ит)	Ничего не делать	Слома руки
61	Tenir (être) entre les mains de qn	Venir a caer en los brazos de uno	-	руки	Оказаться в чьем- либо распоряже нии	Попасть в чьи-либо руки
62	-	Tener brazo	Essere bene in gambe	руки	Быть сильным, выносливы м	-
63	Se donner la main	Darse la mano	-	рука	действоват ь заодно, сообща	-
64	En un clin d'œil	-	In un battere d'occhio	глаза	В короткий промежуто к времени	В мгновени е ока
65	-	Tener el ojo tan largo	Avere l'occhio addosso a qd	глаза	Следить за кем-либо	Не спускать глаз с кого-либо
66	La main sur le cœur	Con el corazón en la mano	Con cuore in mano	сердце, рука	Честно, искренне	Положа руку на сердце
67	-	Brazo derecho	Essere l'occhio destro di qd	рука (исп), глаз (ит)	Быть помощнико м	Быть правой рукой

68	-	Vajar los ojos	Con gli occhi bassi	глаза	Опустить глаза	Потупив взор
----	---	----------------	---------------------	-------	----------------	--------------

Вторая группа фразеологизмов, одинаковые по значению, но имеющие расхождения в плане грамматики и лексики, показала, что во многих случаях один из трёх языков не имеет аналога фразеологизмов других двух. Французские фразеологизмы преобладают в этой группе, тогда как итальянские далеко не во всех случаях обладают аналогичным словосочетанием. Наиболее употребимый компонент части тела во второй группе – глаза. Самая популярная грамматическая структура – глагол+существительное.

Фразеологизмы, имеющие аналоги во всех трех языках, но **построенные на разной метафорической основе**, иногда не имеющие компонента «часть тела» в одном из сравниваемых языков мы отнесли в третью группу. См. таблицу 5.

Таблица 5 – ФЕ с разной метафорической основой

	Французский	Испанский	Итальянский	Компонент	Значение	Русский аналог
1	Déchirer à belles dents	Comer a dos carrillos	Mangiare a quattro palmenti	зубы (франц.), щёки (исп.) жернова (итал.)	очень вкусно, приятно	Пальчик и облизать
2	Avoir un chat dans la gorge	Tener una rana en la garganta	Avere un rospo in gola	кошка в горле (франц.) жаба в горле (исп., итал.)	охрипнуть	-
3	-	-	Avere gli occhi di bove	глаза	Преувеличивать	Раздвигать из мухи слона
4	Tirer les vers du nez à qn	-	-	нос	выведать у кого-либо что-либо	-

Продолжение таблицы 5

5	Les yeux battus	-	-	глаз	Усталые глаза, припухшие глаза	-
6	Avoir l'oeil neuf	-	-	глаз	Смотреть по-новому на вещи	-
7	Les yeux noyés	-	-	глаза	Мутные глаза	Затуманные глаза
8	Les yeux dans le beurre (кан)	-	-	глаза	Рассеянный взгляд	Отсутствующий взгляд
9	Les yeux de chère morte	-	-	глаза	Обезумевший взгляд	Блуждающий взгляд
10	Les yeux en dedans	-	-	глаза	Запалые глаза	-
11	Devoir les yeux de la tête	-	-	глаза	Задолжать	Погрузиться в долгах
12	Oeil en trou de vrille	-	-	глаз	Проницательный взгляд	Пронизывающий взгляд
13	Pour les beaux yeux de qn	-	-	глаза	Бесплатно	За красивые глазки
14	Sale oeil	-	-	глаз	Злобный взгляд	-
15	Avoir qn à l'oeil	-	-	глаз	Внимательно следить	Не спускать глаз
16	A l'oeil droit de Philippe	-	-	глаз	Насмешка	-
17	Se trouver/être sous l'oeil	-	-	глаз	Быть под наблюдением	-
18	Pas plus que dans mon oeil (разг)	-	-	глаз	Пусто, ничего	Хоть шаром покати
19	S'arracher les yeux	-	-	глаз	Ожесточённо спорить	-

Продолжение таблицы 5

20	Avoir qch devant les yeux	-	-	глаза	Постоянно думать о чём-то	-
21	N'avoir plus d'yeux pour	-	-	глаза	Разлюбить	-
22	Avoir les yeux d'argus	-	-	глаза	Всё видеть, всё замечать	-
23	Avoir les yeux bouchés	-	-	глаза	Видеть всё в неверном свете	-
24	-	-	Per gli occhi del mondo	глаза	Напоказ	Для отвода глаз
25	Avoir les yeux plus grands que le ventre	-	-	глаза	Быть завистливым	-
26	Baisser les yeux	-	-	глаза	Оробеть	Стушеваться
27	Le nez creux (кан)	-	-	нос	Быть наивным	-
28	Mener qn par le nez	-	-	нос	Обманывать	Водить за нос
29	Jambes en l'air	-	-	нога	Виселица	-
30	Retrouver ses jambes de quinze	-	-	ноги	Почувствовать в себе силы	Вновь обрести былую молодость
31	Par-dessous jambe (разг)	-	-	нога	С лёгкостью	Одной левой
32	Donner des jambes (разг)	-	-	ноги	Подгонять	-

Продолжение таблицы 5

33	Une main de fer dans un gant de velours	-	-	рука	За добрыми словами скрываются дурные намерения	Мягко стелет, да жестко спать
34	Les mains pleines de doights	-	-	руки и пальцы	Неловкий человек	Руки-крюки
35	Donner la bonne main à qn	-	-	рука	Давать на чай	-
36	Comprimer le coeur à deux mains	-	-	сердце, руки	Волноваться	Хвататься за сердце
37	Approuver des deux mains	-	-	руки	Поддерживать	Быть «за» обеими руками
38	La main dans la main	-	-	руки	Не отходя друг от друга ни на шаг	Рука об руку
39	Les mains vides	-	-	руки	Быть без денег	С пустыми руками
40	Mettre la main sur son coeur	-	-	рука, сердце	Заверить в своей искренности	Положа руку на сердце
41	Avoir des mains de beurre	-	-	руки	Ничего не выходить	Всё из рук валиться
42	Avoir la main crochue	-	-	рука	Быть жадным	Иметь руки загребущие
43	Avoir la main à la pâte	-	-	рука	Заниматься каким-либо делом	-

Продолжение таблицы 5

44	Avoir la main rompue à qch (разг)	-	-	рука	Хорошо делать что-либо	Иметь набитую руку
45	Changer pas de main	-	-	рука	Продолжать в том же духе	-
46	Se laisser manger dans la main	-	-	рука	Позволять делать с собой что угодно	-
47	Mettre la main à qch	-	-	рука	Поучаствовать в чём-либо	Приложить руку к чему-либо
48	Ne mettre la main à rien	-	-	рука	Ничего не делать	Палец о палец не ударить
49	Passer la main dans les cheveux à qn	-	-	рука, волосы	Льстить кому-либо	-
50	Se reprendre en mains	-	-	руки	Собраться	Взять себя в руки
51	N'en pas tourner la main	-	-	рука	Пренебречь чем-либо	-
52	Le coeur double	-	-	сердце	Лицемер	-
53	D'un coeur innocent	-	-	сердце	Откровенно	Без задней мысли
54	Connaitre qn par coeur	-	-	сердце	Знать кого-либо как самого себя	-
55	Parler coeur à coeur	-	-	сердце	Говорить искренне	Говорить по душам
56	Avoir à coeur de (inf)	-	-	сердце	Иметь желание делать что-либо	-

Продолжение таблицы 5

57	Avoir le coeur bas	-	-	сердце	Быть в подавленном состоянии	-
58	Avoir le coeur au métier	-	-	сердце	Относиться с любовью к делу	-
59	Bouder contre son coeur	-	-	сердце	Делать что-либо, игнорируя что-то	Поступать себе назло
60	Écouter son coeur	-	-	сердце	Довериться своим чувствам	Внимать голосу сердца
61	Mettre son coeur dans sa tête	-	-	сердце, голова	Уметь подчинять свои желания разуму	-
62	Peser sur le coeur	-	-	сердце	Угнетать	-
63	Prendre son coeur par autrui	-	-	сердце	Поставить себя на место другого	-
64	Remettre le coeur à qn	-	-	сердце	Подбодрить кого-то	-
65	Le coeur a ses raisons que la raison n'a pas	-	-	сердце	Состояние, когда человек не властен над собой	Сердцу не прикажешь
66	Coeur est un coffre-fort	-	-	сердце	Любить только деньги	-
67	À couer vaillant rien d'impossible	-	-	сердце	Смелому всё по плечу	Смелость города берёт
68	Prendre en main	-	-	рука	Делать что-либо самолично	Взять на себя
69	-	-	Cuor di coniglio e pelle di leone	сердце	-	Заяц в львиной шкуре

Продолжение таблицы 5

70	-	Mala cabeza	-	голова	Легкомысленный человек	Непутевый человек
71	-	Cabeza loca	-	голова	Сумасброд	Шальная голова
72	-	Cabeza politica	-	голова	Человек, разбирающийся в политике	-
73	-	Cabeza sentada	-	голова	Благоразумный человек	-
74	-	Cabeza de campanario	-	голова	Несерьезный, ветренный человек	Ветрогон
75	-	Cabeza de casa	-	голова	Старший в доме	Глава дома
76	-	Cabeza de estudio	-	голова	Колоритная внешность	-
77	-	Cabeza de fosforo	-	голова	Расторопный человек	-
78	-	Cabeza de pólvora	-	голова	Зачинщик чего-либо	Заводила
79	-	Cabeza de tarro	-	голова	Неодобрение чьих-либо действий	Дурья башка
80	Bouc émissaire	Cabeza de turco	Capro espiatorio	голова (исп)	Человек, на которого возложили ответственность за действия других	Козёл отпущения
81	-	Andar cabeza abajo	-	голова	Надеяться на счастливое стечение обстоятельств	Действовать на авось
82	-	-	Cuor di coniglio e pelle di leone	сердце	-	Заяц в львиной шкуре
83	-	Andar mal de la cabeza, tener la cabeza a componer	-	голова	Сумасшедший человек	(у кого-либо) не все дома

Продолжение таблицы 5

84	Courir ventre à terre	Arrojarse de cabeza	-	голова (исп)	Бежать быстро, без оглядки	Бежать сломя голову
85	-	Bailar de cabeza	-	голова	Неудобная ситуация	Щекотливое положение
86	-	No caber en la cabeza	-	голова	Никуда не годиться	Не лезть ни в какие ворота
87	-	Calentar la cabeza	-	голова	Очаровать кого-либо	Вскружить кому-либо голову
88	-	Cojear de la cabeza	-	голова	Погрешить против истины	Покривить
89	-	Brazo a (por) brazo	-	рука	Биться до победы одного из участников	Не на жизнь, а на смерть
90	-	Cansar a brazo	-	рука	Одолеть кого-либо	Одержат ь верх над кем-либо
91	-	Agarrar de un brazo y poner de patitas en la calle	-	рука	Выставить кого-либо	Спустит ь кого-либо по лестниц е
92	-	Andar a los brazos	-	руки	Драться	Давать волю рукам
93	-	Quedar el brazo sabroso	-	рука	Проявлять интерес к чему-либо	Войти во вкус
94	-	-	Il lume degli occhi	глаза	Приветливое обращение к любимому человеку	Свет очей
95	-	-	Avere gli occhi d'osso	глаза	Не понимать смысла прочитанног о	Смотрет ь в книгу, а видеть фигу
96	-	-	Avere gli occhi tra peli	глаза	Видеть сквозь сон	-

Продолжение таблицы 5

97	-	-	Impegnarsi gli occhi	глаза	Стараться изо всех сил	Лезть из кожи вон
98	-	-	Rubare a braccia quadre	руки	Лишить человека чего-либо наглым образом	Ободрать как липку
99	-	-	Alto un braccio	рука	Невысокого роста	От горшка два вершка
100	-	-	Di tre braccia una lira	рука	Дешёвка	-
101	-	-	Cadere le braccia	рука	Утрачивать желание что-либо делать	Руки опускаются
102	-	-	Legarsi il braccio al collo	рука, шея	Отстраняться от ответственности	Умывать руки
103	-	-	Aggrapparsi alle gambe di qd	ноги	Следовать за кем-либо	Идти по пятам
104	-	-	Levarne le gambe	ноги	Выкручиваться	Выйти сухим из воды
105	-	-	Prendere sotto gamba	ноги	Легко справиться с чем-либо лучше кого-либо	Заткнуть за пояс
106	-	-	Stare a cuore	сердце	Нравиться	Быть по сердцу
107	-	-	Avere il cuore nello zucchero	сердце	Восторгаться	Растаять от восторга
108	-	-	Risprendere cuore	глаза	Обрести уверенность	Воспрянуть духом
109	-	-	Sentirsi il cuore leggero	сердце	Расслабиться	Вздыхнуть с облегчением

Окончание таблицы 5

110	-	-	Solvere il cuore	сердце	Сообщать о чем-либо приятном, успокаивающим	Лить бальзам на душу
111	-	-	Agli occhi de qd	глаза	По мнению кого-либо	-
113	-	-	Non avere né occhi né orecchi	глаза, уши	Ничего не видеть, не замечать	Пропускать мимо ушей
114	-	-	Fare gli occhi alle pulci	глаза	Быть мастером своего дела	Блоху подковать
115	-	-	Fare l'occhio a qc	глаза	Привыкать к чему-либо	-
116	-	-	Volgere gli occhi al passato	глаза	Оглянуться назад в прошлое	-
117	-	-	Gli occhi si stuzzicano colle gomita	глаза	Что-то доступное, но одновременно недостижимое	Близок локоть, да не укусишь
118	-	-	A chi ha l'occhio del bue una mosca pare un cavallo	глаза	Когда опасность не так велика, как она кажется	У страза глаза велики
119	-	-	Ci vuoi l'occhio	глаза	Необходим постоянный присмотр	Глаз да глаз
120	-	-	Avere le braccia legate	руки	Быть лишённым возможности и делать что-либо	Быть связанным по рукам и ногам
121	-	-	Pregare qd con le braccia in croce	рука	Умолять кого-либо	-
122	Perdre le temps	Perder el tiempo	Addrizzare le gambe ai cani	ноги	Заниматься пустяками	Впустую тратить время

Третья группа ФЕ является самой многочисленной, опережая вторую группу по количеству фразеологизмов почти в два раза. Французские фразеологизмы преобладают над испанскими и итальянскими, но самой малочисленной группой в данном случае оказались испанские словосочетания. Самые популярные компоненты частей тела в 3 группе оказались руки, глаза и сердце. Основной грамматической структурой также остаётся *глагол+существительное*.

Выводы: Термин экспликация или эксплицитность компенсацию смысловой неполноты и неоднозначность оценочных предикатов, развёртывание контекста и наполнения его конкретным содержанием (Н.Д. Арутюнова). Однако, мы, в работе, будем опираться на определение В. М. Мокиенко, который под экспликацией фразеологизма понимает «тенденцию фразеологизма (одной лексемы) к увеличению числа компонентов». Фразеологическая экспликация существует вместе с понятием импликация или имплицитность, смысл которого состоит в сокращении числа компонентов. Эксплицитность – это сложное понятие, в широком смысле обозначающее «открытое выражение», нечто маркированное, а в узком трактуемое как способность фразеологизма увеличивать число компонентов. Эксплицитность тесно сосуществует с имплицитностью, значение которого состоит в сокращении компонентов. По Ю. А. Гвоздарёву, ФЕ, образованные в результате экспликации, делятся на производные фразеологической дифференциации (табуированные образования, эвфемистические образования и т.д.) и структурно-семантические производные. По В. М. Макиенко эксплицитные ФЕ делятся на производные на базе слова и на основе фразеологизма. Направления экспликации включают в себя фразеологические союзы, процессуальные фразеологические единицы, призначные ФЕ, фразеологические предлоги.

Таким образом, выбор единицы, служащей для «наращивания» фразеологизма с целью придания ему экспрессивности напрямую связан с прагматическим фактором. Именно экспликация как способ выражения

прагматического компонента служит для передачи дополнительной эмоциональной информации, настроения, отражающих ситуативный контекст.

Общее количество проанализированных нами фразеологизмов составляет 589 ФЕ, взятые из французского, испанского и итальянского языков. Наиболее многочисленной группой оказалась группа уникальных фразеологизмов или фразеологизмов с аналогами без частей тела. Самыми популярными частями тела при составлении словосочетаний оказались *глаз* (для испанского и итальянского) и *рука* (для французского). Исследование также показало, что в большинстве случаев в русском языке существует аналог для всех трёх языков, причём как для самых распространённых сочетаний, так и для редких. Примечательно, что русские фразеологизмы-аналоги, в большинстве случаев, также используют тот или иной компонент части тела. Самой распространённой конструкцией формирования ФЕ оказалась *глагол+существительное*, второй по частотности является *существительное + существительное*, а также *существительное+прилагательное*.

Другими словами, можно утверждать, что принципы и средства образования фразеологизмов во многом схожи как в семьях одной языковой группы, так и между языками разных языковых групп.

Всего было отобрано 62 фразеологизма, имеющих характеристику «радость» или «печаль», из них лишь 23 имеет компонент «радость» или «печаль». Остальные ФЕ указывают на это только в своём значении. Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что подобные фразеологизмы во французском, испанском и итальянском языках не только немногочисленны, но часто имеют под собой метафорическую основу, нежели компонент, прямо указывающий на конкретное состояние человека.

В результате проведенного анализа мы обнаружили наибольшее количество фразеологизмов с компонентом «часть тела» во французском языке. По наличию эквивалентов в трех языках фразеологизмы можно условно разделить на три группы. Первая группа – фразеологизмы, имеющие абсолютные эквиваленты во всех трех сравниваемых языках, вторая группа –

частичные эквиваленты, третья группа – отсутствие эквивалента в одном или двух языках. Третья группа – самая многочисленная. Таким образом, во французском языке обнаруживается большее количество фразеологизмов с компонентами «части тела», чем в испанском и итальянском языках. Самыми популярными частями тела, лежащими в образной основе фразеологизма, являются «рука» и «нога». Это, возможно, связано с важностью и значением функций тех или иных органов или частей тела, которым придается значение в определенной этнической социуме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время среди ученых нет единого мнения по поводу определения понятия «фразеологизм». Помимо фразеологизмов существуют также свободные словосочетания и эти два понятия отличаются по целому ряду признаков. Кроме того, свободные словосочетания, при определённых обстоятельствах, имеют свойство переходить в разряд ФЕ.

Каждый язык, в нашем случае французский, испанский и итальянский, имеет свою неповторимую языковую картину мира. Сама языковая картина мира вбирает в себя всё то, что вбирает в свою культуру народ в течение своего развития. Языковая картина мира проявляется в виде разнообразных лингвистических феноменов, отражающих уникальный национальный культурный компонент. Для его анализа существуют три подхода: лингвострановедческий, контрастивный, лингвокультурологический и когнитивный. В результате примененных подходов к изучению фразеологии в разных языках, ученые-фразеологи пришли к выводу, что одной из распространенных моделей в основе образа фразеологизма стала антропологическая метафора. Она является одним из определяющих факторов, формируя фразеологическое своеобразие языка.

В нашей работе мы проанализировали 589 ФЕ с компонентом «части тела», отобранных нами из французского, испанского и итальянского языков методом сплошной выборки. Таким образом, нами обнаружено 240 фразеологизмов с компонентом «части тела» во французском языке, 174 ФЕ в испанском, и 123 – в итальянском. Нужно отметить, что не у всех найденных нами фразеологизмах существуют эквиваленты в русском языке. Кроме того, несмотря на тот факт, что французский, испанский и итальянский относятся к одной языковой группе, среди них не всегда находятся абсолютные эквиваленты. Таким образом, мы разделили найденные нами фразеологизмы на три группы: фразеологизмы-абсолютные эквиваленты, фразеологизмы с разной

лексическо-грамматической структурой, фразеологизмы с разной метафорической основой. Анализ фразеологических единиц показал некоторые особенности выявленных нами групп

– самыми популярными моделями формирования фразеологизмов стали *глагол+существительное* и *существительное+прилагательное*;

– самая многочисленная группа фразеологизмов с компонентом «части тела» обнаружена нами во французском языке.

– большинство найденных нами фразеологизмов имеют русские аналоги, при условии, что метафорический перенос осуществляется на конечности человеческого тела (руки, ноги).

Каждый из проанализированных нами языков имеет определенную группу ФЕ, основанную на определенной части тела, встречающуюся в языке чаще других. Для французского это рука, для испанского и итальянского – глаз.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Авербух К. Я. Лексические и фразеологические аспекты перевода: учебное пособие / К. Я. Авербух. – М. : Издательский центр «Академия», 2009. – 176 с.

2 Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.

3 Архангельский В. Л. Проблема устойчивости ФЕ и их знаковые свойства (на материале современного русского языка) / В. Л. Архангельский // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц – 1968. – С. 21–29.

4 Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова – М. : Советская энциклопедия, 1966. – 606 с.

5 Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А. М. Бабкин. – Л. : Наука, 1970. – 263 с.

6 Белявский С. Н. Фразеологизмы говорят о многом / С. Н. Белявский. – Минск : Вышэйшая школа, 1997. – 223 с.

7 Берков В. П. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова ; под ред. С. Г. Шулежковой: около 4000 единиц. – М. : Рус. словари, 2000. – 623 с.

8 Берлизон С. Б. Выражение экспрессивности и эмоциональности во фразеологической единице и слове / С. Б. Берлизон – Самарканд : Изд-во СамГУ, 1972. – С. 251–253.

9 Бочина Т. Г. Стилистика контраста: очерки по языку русских пословиц / Т. Г. Бочина. – Казань : Изд-во КГУ, 2002. – 195 с.

- 10 Букулова М. Г. Соматическая фразеология тюркских языков: на материале турецкого языка : дис. ... канд. филол. наук / М. Г. Букулова. – М., 2006. – 335 с.
- 11 Бурмако, В. М. К проблеме семантической структуры фразеологизмов. Семантико-грамматические свойства фразеологизмов русского языка / В. М. Бурмако. – Челябинск : Изд-во ЧГПИ, 1985. – С. 146–158.
- 12 Вежбицкая. А. Семантические универсалии и описание языка / А. Вежбицкая. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 434 с.
- 13 Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1997. – 411 с.
- 14 Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. Избранные труды: лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1977. – 312 с.
- 15 Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1946. – 320 с.
- 16 Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка в аспекте теории отражения / С. Г. Гаврин. – Пермь : Пермский гос. ун-т, 1974. – 269 с.
- 17 Гак В. Г. Русский язык в сопоставлении с французским / В. Г. Гак. – М. : ЛКИ, 2010. – 264 с.
- 18 Гак В. Г. О структурно-семантических группах во французской фразеологии / В. Г. Гак // Иностранные языки в школе – 1959. – № 5. – С. 14–24.
- 19 Галкина Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е. М. Галкина Федорук. – М. : Изд-во МГУ, 1958. – С. 103–124.
- 20 Гвоздарёв Ю. А. Процессы образования фразеологических единиц в русском языке / Ю. А. Гвоздарёв // Проблемы русского фразообразования – 1973. – С. 44–63.

- 21 Городникова М. Д. Структурная организация фразеологических единиц и особенности их семантики / М. Д. Городникова // Вопросы семантики фразеологических единиц – 1971. С. 20–22
- 22 Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 2000. – 400 с.
- 23 Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1984. – 297 с.
- 24 Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания – 1997. – № 6. – С. 37–48.
- 25 Добрыднева Е. А. Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии : дис. ... д-ра филол. наук / Е. А. Добрыднева. – Волгоград, 2000. – 453 с.
- 26 Елисеева О. В. Механизмы фразеологизации словосочетаний в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук / О. В. Елисеева. – Волгоград, 2000. – 318 с.
- 27 Ермакова Е. Н. Проявление количественного и качественного развития фразеологического состава русского языка / Е. Н. Ермакова // Ядерно-периферийные отношения в области лексики и фразеологии – 1991. – С. 81–83.
- 28 Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М. : Просвещение, 1978. – 160 с.
- 29 Зеленщиков А. В. Язык как культурный код нации / Отв. ред. А. В. Зеленщиков, Е. Г. Хомякова – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2014. – 264 с.
- 30 Иванов А. О. Безэквивалентная лексика / А. О. Иванов. – СПб : СПбГУ, 2006. – 192 с.
- 31 Испанская фразеология в контексте лингвокультурологии [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ispanskayafrazeologiyavkontekstelingvokulturologii/viewer>. – Загл. с экрана.

32 Итальянская языковая картина мира (на материале фразеологизмов) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vuzlit.ru/1418556/vvedenie#174> – Загл. с экрана.

33 Итальянско-русский фразеологический словарь: Ок. 23 000 фразеологических единиц / Под ред. Я. И. Рецкера. – М. : Рус. яз., 1982. – 1056 с.

34 Картина мира в русской и французской фразеологии (на примере концепта «Поведение человека») [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/kartina-mira-v-russkoy-i-frantsuzskoy-frazeologii> – Загл. с экрана.

35 Коваль В. И. Образование фразеологических единиц и фраземообразовательный анализ : дис. ... канд. филол. наук / В. И. Коваль. – Минск, 1982. – 237 с.

36 Коннова Д. М. Картина мира в русской, английской и французской фразеологии (на примере концепта «семья») / Д. М. Коннова // Язык и текст – 2018. – Т. 5. – № 3. – С. 75–80.

37 Костючук Л. Я. Образование устойчивых словосочетаний аналитического типа (на материале древнерусского языка XIV в.) / Л. Я. Костючук // Проблемы русской фразеологии. – 1977. – С. 28–37.

38 Кофман А. Ф. Латиноамериканский художественный образ мира / А. Ф. Кофман. – М. : Наследие, 1997. – 320 с.

39 Крикманн А. А. Опыт объяснения некоторых семантических механизмов пословицы / А. А. Крикманн // Паремиологические исследования – 1984. – С. 149–179.

40 Кругликова Л. Е. Виды эмоционально-оценочной окраски лексических и фразеологических единиц / Л. Е. Кругликова // Коммуникативно-

прагматические аспекты фразеологии : тез. докл. междунар. конф – 1999. – С. 114–116.

41 Кунин А. В. Вопросы английской фразеологии : коммуникативные и фразеологические аспекты / А. В. Кунин – М. : Моск. гос. пед. ин-т иностран. яз. им. Мориса Тореза, 1987. – 148 с.

42 Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин – М. : Феникс, 1996. – 384 с.

43 Лебедева Л. А. Коммуникативно-прагматические функции устойчивых сравнений / Л. А. Лебедева // Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии – 1999. – С. 24–25.

44 Левинтова Э. И. О составе словаря / Э. И. Левинтова, Е. М. Вольф, Н. А. Мовшович, И. А. Будницкая // Испанско-русский фразеологический словарь: 30 000 фразеологических единиц ; под ред. Э. И. Левинтовой. – М. : Рус. яз., 1985. – С. 6–9

45 Лингвокультурологический анализ фразеологизмов с гастрономическим компонентом как отражения национального характера испанцев и русских [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docplayer.ru/27272055-Lingvokulturologicheskiy-analiz-frazeologizmov-s-gastronomicheskim-komponentom-kak-otrazheniya-nacionalnogo-haraktera-ispancev-i-russkih.html>. – Загл. с экрана.

46 Лукьянова Н. А. Человеческий фактор в языке / Н. А. Лукьянова // Языковые механизмы экспрессивности. – 1991. – С. 157–179.

47 Мамонтов А. С. Язык и культура: сопоставительный аспект изучения / А. С. Мамонтов. – М. : ИЯ РАН, 2000. – 326 с.

48 Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

49 Мокиенко В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. – М. : Высш. шк., 1989. – 288 с.

50 Мотивированность фразеологических единиц с компонентом цвет в

современном французском языке [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn--d1aux.xn--p1ai/motivirovannost-frazeologicheskikh-edinits-s-komponentom-tsvet-v-sovremennom-frantsuzskom-yazyke/>. – Загл. с экрана

51 Назарян А. Г. Идиоматические выражения французского языка / А. Г. Назарян. – М. : Просвещение, 1978. – 159 с.

52 Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка / А. Г. Назарян. – М. : Высшая школа, 1976. – 288 с

53 Национально-культурный компонент фразеологической единицы в компаративных конструкциях с союзом СОМО: на материале пиренейского национального варианта испанского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/natsionalno-kulturnyi-komponent-frazeologicheskoi-edinitsy-v-komparativnykh-konstruktsiyakh->. – Загл. с экрана.

54 Николина Н. А. К вопросу о средствах иронической экспрессии и ее функциях в художественном тексте / Н. А. Николина // Русский язык в школе. – 1979. – № 5. – С. 79–83

55 Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В. Г. Гак; под ред. засл. деятеля науки РФ, д-ра филол. наук, проф. В. Г. Гака. – М. : Русский язык – Медиа, 2005. – 1624 с.

56 Огольцев В. М. О фразеологизации устойчивых сравнений. / В. М. Огольцев // Вопросы семантики фразеологических единиц. – 1971. – С. 66–80.

57 Попов Р. Н. Словообразование на почве фразеологических единиц / Р. Н. Попов // Русский язык в национальной школе. – 1973. – № 5. – С. 2–8.

58 Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – М. : Лабиринт, 1999. – 300 с.

59 Прокопьева С. М. Коммуникативно-прагматическая парадигма образных фразеологизмов / С. М. Прокопьева // Стилистика текста. – 1995. – С. 101–103.

60 Рылов Ю. А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки / Ю. А. Рылов ; науч. ред. В. Б. Кашкин. – Воронеж : Ворон. гос. ун-т, 2003. – 272 с.

61 Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М. : Издательская группа «Прогресс – Универс», 1993. – 123 с.

62 Сергеев В. Н. К вопросу о переходе устойчивых свободных словосочетаний во фразеологические / В. Н. Сергеев // Проблемы фразеологии. – 1964. – С. 173–180.

63 Сираева Р. Т., Фаткуллина Ф. Г. фразеологическая картина мира: основное содержание и признаки. Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс] – 2014. – № 3. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13230>. – Загл. с экрана.

64 Телия В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов / В. Н. Телия. – М. : Наука 1993. – 308 с.

65 Телия В. Н. Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / В. Н. Телия. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 340 с.

66 Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – 1999. – С. 13–24

67 Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

68 Телия В. Н. Фразеология в контексте культуры / В. Н. Телия – М. : Языки русской культуры. 1999, – 333 с.

69 Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.

70 Тимошенко И. Е. Литературные первоисточники и прототипы трехсот русских пословиц и поговорок / И. Е. Тимошенко. – Киев : тип. Петра Барского, 1897. – 174 с.

71 Фаткуллина Ф. Г. Топонимическая лексика как отражение национальной языковой картины мира / Ф. Г. Фаткуллина // Социальное развитие и общественные науки. – 2014. – Т. 1. – № 3. – С. 212–225.

72 Фирсова Н. М. О национальных характерах испаноязычных и англоязычных народов в сопоставительном плане / Н. М. Фирсова // Филологические науки. – 2004. – № 2. – С. 51–58.

73 Фирсова Н. М. Языковая вариативность и национально-культурная специфика речевого общения в испанском языке / Н. М. Фирсова. – М. : Изд-во РУДН, 2000. – 128 с.

74 Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/frazeologizmy-somatizmy-v-russkom-i-frantsuzskom-yazykakh>. – Загл. с экрана.

75 Фразеологические единицы как объект исследования в трудах отечественных исследователей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/frazeologicheskie-edinitsy-kak-obekt-issledovaniya-v-trudah-otechestvennyh-issledovateley>. – Загл. с экрана.

76 Фразеологическая картина мира как объект лингвистического изучения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/frazeologicheskaya-kartina-mira-kak-obekt-lingvisticheskogo-izucheniya>. – Загл. с экрана.

77 Чайко Т. Н. Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной и ономастической лексике / Т. Н. Чайко // Вопросы ономастики. – 1974. – № 8–9. – С. 98–106

78 Чепасова А. М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов / А. М. Чепасова. – Челябинск : ЧГПИ, 1983. – 94 с.

79 Черданцева Т. З. Состав фразеологического словаря / Т. З. Черданцева, Я. И. Рецкер, Г. Ф. Зорько // Итальянско-русский

фразеологический словарь: ок. 23 000 фразеологических единиц ; под ред. Я. И. Рецкера. – М. : Рус. яз., 1982. – С. 23–39.

80 Черданцева Т. З. Итальянская фразеология и итальянцы / Т. З. Черданцева – М. : ЧеРо, 2000 – 304 с.

81 Чернышева И. И. Семантические процессы во фразеологии и фразеологическая деривация / И. И. Чернышева // Законы семантического развития в языке. – М. : Изд-во ВГПП и АОН при ЦК КПСС, 1961. – С. 23–39.

82 Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка / И. И. Чернышева. – М. : Высшая школа, 1970. – 199 с.

83 Чеснокова О. С. Испанская фразеология в контексте лингвокультурологии / О. С. Чеснокова // Русистика. – 2003. – №1. – С. 73–77

84 Шанский Н. М. О фразеологизме как языковой единице и предмете фразеологии / Н. М. Шанский // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. – 1968. – С. 11–15.

85 Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М. : Высшая школа, 1985. – 160 с.

86 Шанский Н. М. Опыт этимологического анализа русских фразеологизмов / Н. М. Шанский, И. В. Зимин, А. В. Филлипов. – М. : Русский язык, 1987. – 238 с.

87 Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М. : Эдиториал, 1941 – 624 с.

88 Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1987. – 192 с.

89 Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. – М. : Просвещение, 1977 – 335 с.

90 Экспликация как механизм образования фразеологических единиц и их вариантов [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://www.dissercat.com/content/eksplikatsiya-kak-mekhanizm-obrazovaniya-frazeologicheskikh-edinits-i-ikh-variantov>. – Загл. с экрана.

91 Эмирова А. М. Семантика фразеологических единиц / А. М. Эмирова // Проблемы русской фразеологии. – 1975. – С. 7–13.

92 Battaglia S., Pemicone V. La grammatica italiana / S. Battaglia, V. Pemicone – Torino : Loescher Editore, 1977. – 628 p.

93 Martínéz H. P. Refrán viejo nunca miente / H. P. Martínéz – Zamora : Mich, El Colegio de Michoacán, 1994. – 350 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

94 Гак В. Г. Новый большой французско-русский словарь фразеологический словарь: 35 000 фразеологических единиц / В. Г. Гак, Л. А. Мурадова, И. А. Будницкая. – М. : Рус. яз., 2006. – 1628 с.

95 Левинтова Э. И. Испанско-русский фразеологический словарь: 30 000 фразеологических единиц / Э. И. Левинтова, Е. М. Вольф, Н. А. Мовшович, И. А. Будницкая ; под ред. Э. И. Левинтовой. – М. : Рус. яз., 1985. – 1078 с.

96 Черданцева Т. З. Итальянско-русский фразеологический словарь: ок. 23 000 фразеологических единиц / Т. З. Черданцева, Я. И. Рецкер, Г. Ф. Зорько ; под ред. Я. И. Рецкера. – М. : Рус. яз., 1982. – 1056 с.

97 Les expressions françaises décortiquées [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.expressio.fr/>. – Загл. с экрана.